

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №1

КЕМЕРОВО 2016

30 сентября 2016 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISSN 2500-1140

УДК 378.001

Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзусева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования. Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Содержание

1. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ И ДОГОВОРА ПОДРЯДА.....	4
Скибенко Я. Г.	
2. ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ СВОБОДЫ.....	7
Соловьева Л.С.	
3. ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ПРЕДМЕТА ЗАЛОГА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ.....	10
Максимкина Ю.А.	
4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ.....	14
Батыщева Е.В.	
5. «ДОБРОВОЛЬНО-ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ» СТРАХОВАНИЕ ПО КРЕДИТУ	17
Оплачко А.Е.	
6. МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	20
Фомина А.А.	
7. ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА В ИНТЕРНЕТЕ.....	25
Болотова М.С.	
8. ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБОЗНАЧЕНИИ ПРАВА НАРОДОВ И НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.....	29
Дёмина А.А.	
9. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)	32
Кириллова А.С.	
10. РЕГИСТРАЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ.....	36
Яворина П.А.	
11. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ НА ПРИМЕРЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ.....	39
Груздева Ю.А.	
12. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ...44	
Филимонова Е.А.	
13. ПРЕДПРИЯТИЕ И ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВА И ИХ ОТНЕСЕНИЕ К НЕДВИЖИМОМУ ИМУЩЕСТВУ.....	47
Чирков Д.В.	
14. ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XVIII–XIX ВВ.	50
Упоров И.В.	

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ И ДОГОВОРА ПОДРЯДА

Аннотация: В статье проанализирована проблема разграничения ответственности и полномочий при оказании услуг и договора подряда, акцентировано внимание на разграничении договоров.

Ключевые слова: услуги, труд, наем, договор, подряд, разграничения.

На сегодняшний день договорные обязательства являются важнейшим компонентом правовой деятельности общества, охватывающие все стороны финансово-хозяйственной деятельности.

Каждый вид договора имеет свою сферу, признаки и предмет регулирования.

Не смотря на множество критериев разграничения, на практике наблюдается множество договорных сходств, которых довольно трудно разграничить. Одним из таких примеров является смежность договора оказания услуг и договора подряда.

По общему правилу гражданский кодекс трактует договор подряда как договор в котором одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Что же касается договора возмездного оказания услуг, то это договор, в силу которого исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги [1, 379].

Таким образом, на первый взгляд мы видим, что главным разграничением представленных договоров является то, что первый указывает на «работы», а второй — на «услуги». Следует заметить, что типы представленных договоров были известны в римском праве. Римское право в составе договоров различало в частности «найм работ» и «найм услуг» [2, 207]. В германском гражданском уложении в составе раздела «отдельные виды обязательств». Наряду с договором подряда, были урегулированы и трудовые договоры.

В российской цивилистике в отношении разграничения данных договоров вопрос стоит не однозначно. Так в ГК 1922 и 1964 годах выделение договора оказания услуг не произошло. В современном же законодательстве мы видим обширную дифференциацию. В отдельный договор выделен и подряд, и оказание услуг, более того, возмездное оказание услуг подверглось большему расщеплению. В связи со своей практической значимостью, мы видим вполне самостоятельные договоры перевозки, страхования, хранения, банковского вклада и другие.

Большую взаимосвязь представляет именно договор подряда и возмездного оказания услуг. Такое смежение отражено в ст. 783 ГК, а именно: «общие положения о подряде и положения о бытовом подряде применяется к договору возмездного оказания услуг».

На сегодняшний день в науке представлены различные подходы и критерии разграничения данных договоров. Безусловно, для более правильного разграничения необходимо установить предмет регулирования.

Одни авторы утверждают, что предметом договора подряда является не только работа или результат работы, но также услуги. Другие авторы, наоборот, расширяют объем понятия «услуги» как предмет обязательства. По данному мнению, обязательство по оказанию услуг могут иметь место, когда выполняются работы (договор подряда) и оказываются услуги.

По мнению других авторов, услуга — это деятельность, направленная на создание удобств или льгот контрагенту по обязательственному отношению.

Третья группа авторов признают услуги предметом договорных обязательств по оказанию услуг. Под услугами ими понимается благо, получаемое кредитором в связи с действиями должника или деятельность должника не имеющая материального результата [3,

347].

Таким образом, мы видим полные разночтения в отношении предмета действия договоров. На сегодняшний день, безусловно, предпочтение отдается третьему подходу.

Именно отсутствие овеществленного результата и стало важнейшим критерием разграничением работ от услуг.

Так, по мнению Алексеева С. С. сущность договора возмездного оказания услуг выражается: в не материальном характере действий (деятельности) по оказанию услуг; в неотделимости услуги от личности услугодателя [4, 108].

Наиболее полное и точное отличие оказание услуг от работ отражено в работах Е. Д. Шешенина. Согласно его мнению нельзя отождествлять сферу обслуживания со сферой услуги, так же как нельзя считать, что все услуги однородны по своей экономической сущности. Услуга, при которой результаты деятельности воплощаются в товарах (вещах) — это работы по изготовлению и ремонту одежды, обуви и т. д. Услуги же, где результаты деятельности не существует отдельно от исполнителей и не являются товарами, относятся, так называемые личные услуги, когда удовлетворяются нужды самого человека, осуществляется его обслуживание (культурные услуги). Услуга первого рода является предметом подрядных договоров, а услуги второго рода — предмета договоров, порождающих обязательство по оказанию услуг [5, 156].

Следует заметить, что подобная конструкция деления находит свое отражение не только в гражданско-правовом регулировании, но и в налоговом. Так ст.28 НК относит к числу объектов налогообложения не только имущество, работы и услуги, относя к работам деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребности организации, а к услугам — деятельность, результаты которой не имеют материального выражения [6, 407].

По мнению представителей петербургской цивилистики помимо критерия «вещности» в результате обязательство по оказанию услуг имеют единую экономическую природу с творческими отношениями. Деятельность актеров, врача, адвоката обладают единой экономической сущностью — это деятельность по оказанию услуг. Разграничение же в этих отношениях проводится по наличию или отсутствию в деятельности исполнителя творческого характера [7, 635].

Анализируя представленные критерии разграничения можно прийти к мнению, что по общему правилу они верны, но не универсальны.

По точному замечанию М. И. Брагинского и В. В. Витрянского возможны такие виды услуг, в которых результат становится неотъемлемой частью соответствующих действий как таковых. Таким примером является оказание аудиторских услуг. Целью аудиторской проверки является «выражение мнений о достоверности такой финансовой (бухгалтерской отчетности)». По завершению проверки составляется аудиторское заключение, выраженной в официальной письменной форме [8, 41].

Следует заметить, что подобный пример является не единичным. Так в некоторых случаях оказание адвокатской услуги также может иметь овеществленную форму (письменное консультирование, составление исковых заявлений).

Таким образом, мы видим в роде бы прямо указанный законом договор возмездного оказания услуг, но с овеществленным результатом. В результате чего критерий «вещественности» в данном случае отпадает.

В отношении критерия «творческого характера» так же наблюдается определенная неясность. Безусловно, при оказании услуги, исполнитель проявляет свои профессионально-творческие качества, к примеру, при создании модельной прически, но подобные качества встречаются и при выполнении подрядных работ. Так при строительстве какого-либо объекта исполнитель вправе изобразить художественную фреску, либо орнамент. Отсюда следует, что помимо технических работ присутствуют элементы творчества.

Таким образом, можно усомниться в правильности разграничения представленных обязательств. Выработанные наукой критерии являются приемлемыми не ко всем видам отношений.

Следует предположить, что для более правильного разграничения работ и услуг

необходимо конкретизировать ст. 779 ГК РФ, с целью установления конкретного перечня возмездных оказаний услуг. Цивилистической науке предстоит либо выделить более универсальные критерия деления, либо на основе существующих более тщательно проанализировать представленные законом возмездные услуги, для их выделения из данного разряда, с целью более правильного правового регулирования.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ. Часть 2 // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301 (с изм. и доп.).
2. Брагинский М. И., Ветрянский В. В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Издание дополненное, исправленное. – М.: Статут, 2004. – 359 с.
3. Шешенин Е.Д. Предмет обязательства по оказанию услуг // Сборник ученых трудов. - Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. – 403 с.
4. Гражданское право. Под ред. Алексеева С.С. – М.: Статут, 2010. – 471 с.
5. Шешенин Е. Д. Классификация по оказанию услуг// Антология уральской цивилистики. Сборник статей. – М.: Юрид. лит-ра, 2001. – 356 с.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ. Часть 1 // Собрание законодательства РФ. 1999. N 26. Ст. 2156 (с изм. и доп.).
7. Гражданское право. В 3-х томах. Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. Том 2. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2005. – 848 с.
8. Полтавский И. А. Некоторые проблемы соотношения договора оказания услуг с договором подряда // Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. — С. 40-49.

Соловьева Л.С.

Кандидат философских наук, Волгоградский государственный университет lyubov.di@mail.ru

УДК 340.11

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ СВОБОДЫ

Аннотация: В статье подробно рассмотрено понятие свободы, приведены различные трактовки свободы, поднят вопрос самоограничения.

Ключевые слова: свобода, самоограничение, зависимость.

В современном обществе «свобода» предстает перед нами в самых разных обликах, выступая, как свобода политическая или экономическая, свобода слова или свобода совести, распадается на «гражданские свободы» или оборачивается произволом. В самом широком смысле слова свобода может трактоваться как полное отсутствие ограничений, независимость от внешнего вмешательства и принуждения. Применительно же к человеку это понятие приобретает особую специфику, суть которой заключается в неразрывной, теснейшей взаимосвязи свободы и разума. Эта идея является точкой соприкосновения самых различных философских систем, подходов и воззрений от античности до наших дней.

Мы можем обозначить два возможных подхода к дефиниции свободы: отрицательный (свобода как отсутствие запрета, ограничений, «зависимости какой-либо деятельности или деятеля от какого-либо условия» [5, 485]) и положительный (свобода как возможность и способность к самоопределению в решениях и действиях). *Отрицательные* определения свободы касаются устремления к свободе *от* всевозможных уз, стеснений, преград, ограничений, насилия, посягательств на естественные права личности и т. п. В данном случае понятие свободы очерчивается через отрицание того, с чем она не согласуется, но не в собственном своем существе. Положительные определения свободы содержат прямые указания на ее собственную сущность. Отметим, что в первом случае часто используется понятие «свобода от», во втором – «свобода для».

Говоря о свободе человека, важно понимать, что абсолютно полной она не может быть никогда. Такая свобода – «скорее мысленный эксперимент, нежели практический опыт» [1, 71], поскольку абсолютно свободен лишь тот, кто способен ставить и достигать любые цели, неограничен в исполнении своих желаний ничем вообще. Но это доступно только сверхсуществу, Богу. У человека «нет Свободы, есть свободы» [3, 61]. Для конкретной личности свобода всегда относительна, т.е. возможна только в отношении чего-то (кого-то) другого. Сбежав на необитаемый остров, мы освобождаемся от влияния общества, но попадаем в еще большую зависимость от природы; взойдя на борт авиалайнера, мы преодолеваем силы природы, но подчиняемся воле пилота.

Относительность свободы определяется рядом факторов:

во-первых, тем, что в конкретной ситуации свобода одного человека неизменно сталкивается, взаимодействует со свободами других людей;

во-вторых, тем, что один и тот же человек в своей жизни и деятельности оказывается свободным в одних действиях и несвободным в других;

в-третьих, тем, что, «даже будучи полностью свободным, ни один субъект не имеет твердых социальных гарантий сохранения этой свободы и потому постоянно должен бороться за нее, чувствуя непрочность, условность своего положения» [2, 12].

Двойственную трактовку свободы, как свободы *от* и свободы *для*, используют многие авторы, но подходы их к ней различны. Так, С.А. Левицкий, признавая существование двух свобод, рассматривал их в этическом плане. «Есть две свободы: положительная и отрицательная – свобода следования эгоистическим мотивам и эгоцентристского «заявления своеволия», с одной стороны, и свобода ответственного служения высшим нравственным ценностям – с другой. Отрицательная свобода есть свобода

«от», положительная – свобода «для» [4, 329]. В этом случае отрицательная свобода фактически есть произвол. Она осуществляется в актах своеволия, сиюминутных капризах,

нивелирующих абсолютные ценности, а ее абсолютизация, в конечном итоге, ведет к распаду личности. В то же время такая свобода – свобода произвола – служит основанием, питательной средой для реализации свободы положительной. По мысли С.А. Левицкого, «отношение между отрицательной и положительной свободой можно выразить в формуле: положительная свобода осуществима через возможность свободы отрицательной (произвола)» [4, 197]. Иными словами, положительная, или моральная, свобода предполагает не полное и окончательное уничтожение произвола, а его преобразование, сублимацию.

На наш взгляд, применительно к человеческой личности отрицательная и положительная свободы представляют собой ступени в свободном развитии духа и не могут быть в равной мере реализованы одновременно. Но именно положительная свобода, предполагающая добровольное самоограничение произвола и направленность на сверхлические ценности, является подлинной, принадлежащей сущности человеческой личности.

Своеобразный синтез существующих подходов к определению типов и форм свободы предложила Н.Ф. Рахманкулова, выделяющая 1) *внешнюю отрицательную свободу-произвол*, 2) *внешнюю отрицательную свободу-самоограничение*, 3) *внешнюю и внутреннюю отрицательную свободу-самоограничение*, 4) *положительную свободу* [6]. Рассмотрим их подробнее.

Внешняя отрицательная свобода-произвол представляет собой полную независимость от внешнего принуждения в сочетании с произвольным насильственным подчинением себе других. Зачастую такая свобода предстает как всеразрушающее своеволие, сметающее любые преграды на пути достижения человеческих стремлений. Фактически данный вид свободы есть свобода творить зло. Ценность такой свободы незначительна, поскольку ее разрушительный эффект в конечном итоге может обернуться против самого человека. Тем не менее, именно с нее начинается утверждение значимости индивидуальной независимости и самостоятельности человека.

Второй вид свободы, сохраняя внешний отрицательный характер, теряет черты произвола и приобретает совместимость со справедливостью по отношению к другому человеку. Если в первом случае другой рассматривается прежде всего как внешняя помеха для реализации моих целей, подлежащая устранению, то теперь он воспринимается как средство для их достижения. Для успеха такой позиции требуется признание определенного равенства в отношении свободы между мной и другим человеком, а это, в свою очередь, предполагает некоторое самоограничение. Однако такое самоограничение свободы не является самостоятельным нравственным выбором человека. Скорее оно продиктовано внешними обстоятельствами, необходимостью самосохранения и обеспечивается силой закона. Таким образом, внешняя отрицательная свобода-самоограничение сохраняется как индивидуальная независимость, но при этом связывается с вынужденным самоограничением.

Когда самоограничение свободы совершается под действием не только внешнего (юридического), но и внутреннего (морального) закона, оно приобретает нравственный смысл. В этом случае следует говорить о таком виде свободы как внешняя и внутренняя отрицательная свобода-самоограничение, вбирающем в себя достижения первых двух. Такая свобода есть не только внешняя, но и внутренняя индивидуальная независимость, отсутствие, как внешнего принуждения, так и противоречащих моральным требованиям устремлений. Появление наряду с внешней свободой (свободой действия) внутренней свободы (свободы воли) является характерной чертой этого вида свободы. Внутренняя свобода здесь предстает как нравственная воля, направленная к добру, правда, выполняющая отрицательную задачу – освобождение как себя, так и других от нежелательного и недолжного.

Таким образом все три рассмотренных вида свободы представляют собой

модификации отрицательной свободы (свободы от).

Четвертый вид – положительная свобода (свобода для) – включает в себя внутреннюю и внешнюю. В этом случае пространство свободы расширяется. Происходит это благодаря тому, что человек выбирает и осуществляет безусловно благие цели исключительно ради них самих, не по принуждению, а по внутреннему убеждению. Более того, в данном случае самостоятельность заключается не просто в отказе и независимости от чуждого, но и в выборе целей, в котором предпочтение отдается более ценному (внутренняя положительная свобода) и в их осуществлении, расширяющем область наличного блага (внешняя положительная свобода). Она ориентирована на внешнее преобразование – расширение сферы блага личными усилиями. Это предполагает не просто отказ от неблагих средств, требующихся для достижения благих целей (отрицательная свобода), но и изменение обстоятельств таким образом, чтобы средства стали благими (положительная свобода). Например, человек не просто отказывается от пагубных пристрастий, но и создает условия для укрепления здоровья.

Итак, можно резюмировать, что квинтэссенция положительной свободы – самоопределение личности в направлении к благу как таковому.

При дефиниции свободы важно определение ее не только как способности, но и как возможности человека к действиям в определенных обстоятельствах. Зачастую одних способностей оказывается недостаточно для осуществления свободы. Кроме них необходимы и соответствующие условия, поэтому «более широкая категория “возможность” в данном случае принципиально точнее: она содержит указание не только на субъективные свойства действия, но и на объективные обстоятельства, в которых ему приходится действовать. Тем самым открывается путь для выявления разного рода “внутренних” и “внешних” ресурсов свободы» [2, 7].

Итак, резюмируя все вышесказанное, мы предлагаем следующее определение свободы: свобода есть способность и возможность человека актуализировать свои духовные и физические потенции в рамках правовых и нравственных норм.

При этом мы полагаем, что свобода не может быть однозначно определена как отрицательное или положительное понятие. С одной стороны, она предполагает независимость человека от других деятелей. С другой – свобода включает в себе идею деятеля, способного быть автором автономных действий, и зависимого только от самого себя.

Рассмотренные нами варианты типологии форм свободы отражают их существующее многообразие. Причем данная типологизация всегда может быть продолжена и расширена. Мы связываем это с тем, что человеку свойственно стремление к расширению границ свободы, к обретению новых возможностей для ее реализации. С какими бы трудностями не было сопряжено ее осуществление, все-таки человек стремится не только сохранить имеющуюся свободу, но и приумножить.

Библиографический список:

- 1) Бауман, З. Свобода. – М.: Новое издательство, 2006. – 130 с.
- 2) Грушин, Б. А. Возможность и перспективы свободы (10 полемических вопросов и ответов) // Вопросы философии. – 1988. – № 5. – С. 3–18.
- 3) Левин, Г. Д. Свобода и покинутость. Методологический анализ // Вопросы философии. – 1997. – № 1. – С. 56–68.
- 4) Левицкий, С. А. Трагедия свободы. – М.: Канон, 1995. – 512 с.
- 5) Лосский, Н. О. Свобода воли // Лосский Н. О. Избранное. – М.: Издательство «Правда», 1991. – С. 481–597.
- 6) Рахманкулова, Н. Ф. Моя свобода и свобода другого // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2003. – № 6. – С. 68–81.

Максимкина Ю.А.

Студентка 4 курса Юридического института Национального
исследовательского Томского государственного университета
Maksimkinayulia@yandex.ru

УДК 346.1

ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ПРЕДМЕТА ЗАЛОГА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены особенности земельного участка как предмета залога при ипотечном кредитовании. Приведены и проанализированы ограничения использования земельного участка в качестве залога.

Ключевые слова: Ипотека, кредит, договор, жилье, здания, залог, земельный участок.

Одним из приоритетных направлений ипотечного кредитования на сегодняшний день является залог земельных участков. Сегодня экономика страны переживает кризис, поэтому проблемы ипотечного кредитования приобретают еще больший интерес. Повышение ставок по кредитам, тяжелые условия для заемщиков, сокращение дохода строительных компаний создают неблагоприятные условия для ипотеки. Но все же без ипотеки на рынке недвижимости невозможно.

Федеральным законом от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» определен исключительный перечень объектов недвижимости, которые могут являться предметом залога. Одним из таких объектов выступает земельный участок, права на который зарегистрированы в порядке, установленном ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Однако для того чтобы земельный участок мог являться потенциально возможным предметом ипотеки, он должен соответствовать ряду признаков.

Первым признаком земельного участка является его индивидуализированность, то есть, установление границ земельного участка, присвоение ему кадастрового номера, что позволяет четко определить его местоположение и размер, что будет свидетельствовать о земельном участке как о потенциальном предмете залога.

Вторым признаком, исходя из естественного происхождения, особой ценности земельного участка, выступает оборотоспособность. Так, в соответствии с п. 1 ст. 62 ФЗ от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»[1] по договору об ипотеке могут быть заложены земельные участки постольку, поскольку соответствующие земли на основании федерального закона не исключены из оборота или не ограничены в обороте. Заложённый земельный участок не может находиться, например, на территории Закрытого административно-территориального образования, на что прямо указывает п.1 ст. 3 Федерального Закона «О закрытом административно-территориальном образовании»[2], устанавливая ограничения на право владения, пользования, распоряжения недвижимым имуществом, вытекающие из ограничений на въезд и / или постоянное проживание;

Третьим признаком выступает отсутствие запретов на залог земельного участка. В частности, федеральным законодательством установлен ряд случаев, когда залог земельного участка не допускается.

1. Не допускается залог земельного участка, невыделенного в натуре из земель, находящихся в общей долевой или совместной собственности. Так, Ленинским районным судом города Барнаула было рассмотрено дело № 2-424/2011 г. о признании недействительности дополнительного соглашения к кредитному договору и договору ипотеки. При этом, Обществу по дополнительному соглашению к договору ипотеки была передана в залог доля земельного участка, которая в натуре не выделялась. Суд, учитывая несоответствие данных действий требованиям закона, признал такую сделку недействительной в силу ничтожности.

2. Не допускается ипотека земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, за исключением земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, если такие

земельные участки предназначены для жилищного строительства или для комплексного освоения в целях жилищного строительства и передаются в обеспечение возврата кредита, предоставленного кредитной организацией на обустройство данных земельных участков посредством строительства объектов инженерной инфраструктуры (п. 1. ст. 63, п. 1. ст. 62 Закона об ипотеке).

В настоящее время, ряд авторов (Ленкин С.Н., Козлова С.В.) [4,54] ведут дискуссию относительно снятия запрета залога на определенные категории земель, находящиеся в государственной или муниципальной собственности. При этом они предлагают создание на уровне субъектов и муниципальных образований Земельного залогового фонда (далее ЗЗФ), который бы являлся эффективным средством ипотечного обеспечения ценных бумаг городов и районов России посредством использования имущества (в основном земель), вложенного в уставный капитал. На сегодняшний день, ЗЗФ получил свое развитие и довольно активно используется, например, в Воронежской области как антикризисная мера для привлечения инвестиций в экономику района, создания рабочих мест и повышения ликвидности земельных участков.

3. Не допускается ипотека части земельного участка, площадь которого меньше минимального размера, установленного нормативными актами субъектов РФ и органами местного самоуправления для земель различного целевого назначения и разрешенного использования. Обращаясь к этой теме, А.В. Фиошин указывает, что практически ипотека части земельного участка невозможна, так как «для того чтобы ее заложить, ее необходимо индивидуализировать. Процесс индивидуализации включает в себя межевание (установление границ на местности), постановку на кадастровый учет (присвоение кадастрового номера) и, наконец, регистрацию в органах государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (завершающим этапом которой является выдача свидетельства о государственной регистрации права собственности)».[5,15] Судебно-арбитражная практика идет по тому же пути, не выделяя в качестве самостоятельного объекта недвижимости часть земельного участка.[6] Между тем, М.Г. Пискуновой было высказано совершенно диаметрально противоположное мнение. Автор полагает, что собственник земельного участка вправе заложить не весь участок, а только его часть. Для этого нужно надлежащим образом сформировать и отразить на кадастровом плане всего земельного участка его часть с указанием площади, места расположения и учетного кадастрового номера, что будет соответствовать критерию индивидуально определенной вещи. Однако при отчуждении земельного участка в случае обращения на него взыскания, часть земельного участка должна быть сформирована как самостоятельный участок путем выделения (разделения).[7] Думается, что данная позиция не совсем верна, так как законодатель одним из обязательных признаков предмета ипотеки называет возможность обращения взыскания на имущество, в случае неисполнения обязательства (п.2 ст.6 Закона об ипотеке). Исходя из этого, часть земельного участка не может быть предметом договора ипотеки без соответствующей индивидуализации, после которой она станет не чем иным, как самостоятельным объектом права - земельным участком.

Земельный участок, соответствующий требованиям надлежащего предмета ипотеки должен иметь цену. В случае если в нормативном правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта оценки, либо в договоре об оценке объекта оценки не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта (ст. 7 ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации"). На сегодняшний день в практической деятельности возникают проблемы относительно обязательности установления в договоре ипотечного кредитования независимой оценки земельного участка, передаваемого в залог. В

соответствии с п.2 ст. 67 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» залоговая стоимость земельного участка устанавливается по соглашению залогодателя с залогодержателем и указывается в договоре об ипотеке в денежном выражении. Как отмечается в п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 №26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге»[8] при наличии спора между залогодателем и залогодержателем начальная продажная цена заложенного имущества устанавливается судом исходя из рыночной цены этого имущества. Данное положение свидетельствует о том, что если нет спора между контрагентами, то земельный участок, являющийся предметом залога, может быть оценен договаривающимися сторонами самостоятельно. Арбитражным судом Московского округа было рассмотрено дело об обращении взыскания на заложенное по договору об ипотеке имущество. Суд, исследовав материалы дела, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для признания указанного договора незаключенным, поскольку оценка предмета залога по договору об ипотеке (залоге недвижимого имущества) была установлена по соглашению сторон, что соответствует требованиям п. 3 ст. 9 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», в том числе и п. 2 ст. 6, в силу которого договор заключен его сторонами

в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и зарегистрирован в Управлении Федеральной регистрационной службы по Московской области.

Отличительной особенностью залога земельного участка при заключении договора ипотеки является яркое проявление принципа единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, согласно которому все прочно связанные с земельным участком объекты следует правовой судьбе земельных участков, за исключением случаев установленных федеральными законами. В силу ст. 69 ФЗ от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»[9] ипотека здания допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором находится здание. Таким образом, реализация принципа единства судьбы обусловлена неразрывностью в использовании таких объектов права как земельный участок и зданий, строений, сооружений, находящихся на нем, а также удобство при обращении взыскания в случае неисполнения обязательств должника, обеспеченных ипотекой.

Несмотря на то, что при заключении договора ипотечного кредитования, залогодатель не может без согласия залогодержателя определять судьбу земельного участка, он не освобождается от обязанностей по использованию земельного участка, в т. ч. осуществлять мероприятия по охране земель, не допускать загрязнение и истощение почв.

В заключение, хотелось бы отметить, что соблюдение всех условий, предъявляемых к залому земельного участка, позволит обезопасить участников гражданского оборота, а также гарантировать беспрепятственную регистрацию договора и отсутствие оснований для признания его недействительным в судебном порядке в будущем.

Библиографический список:

1. Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.
2. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 20 августа 1992 г., № 33, ст. 1915.
3. Сайт Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского Края <http://leninsky.alt.sudrf.ru/> (дата обращения 01.03.2016).
4. Козлова С.В. Земельная ипотека в России: анализ современной ситуации и потенциальных возможностей // Имущественные отношения в РФ. 2006. № 5. С. 53 - 63.
5. Фиошин А.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования ипотеки земельных участков // Юрист. 2012. № 3. С. 14-17

6. Решение Арбитражного суда Московской области от 10 мая 2007 г. по делу № А41-К2-4679/07 // Справочная правовая система "КонсультантПлюс", Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26 января 2004 г. N А11-1/2003-К1-1/33 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 2
7. Пискунова М.Г. Делимость земельных участков // Бизнес-адвокат. 2003. № 10. С 14.
8. Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.
9. Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

Батыщева Елена Валерьевна,
преподаватель кафедры административной
деятельности и охраны общественного порядка
Волгоградской академии МВД России

УДК 34.01

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация: Актуальность вопроса правомерного использования сотрудниками органов внутренних дел табельного огнестрельного оружия при исполнении служебных полномочий очень велика. Для выполнения профессиональных и должностных обязанностей по обеспечению безопасности граждан, иных лиц и общества в целом действующие нормативно-правовые акты наделили полицейских правами по применению мер государственного принуждения. Применяя служебное оружие в соответствии с законом, сотрудники полиции осуществляют защиту законных прав и интересов правопорядочных граждан и сотрудников полиции от общественно опасных преступных посягательств со стороны лиц, умышленно нарушающих законодательство РФ.

Ключевые слова: органы внутренних дел, правоохранительные органы, органы полиции, огнестрельное оружие, принципы деятельности полиции при применении огнестрельного оружия.

Использование огнестрельного оружия всегда сопровождается опасностью развивающихся событий, например, полицейский может немного промедлить с применением оружия и последствия в связи с этим могут наступить различного рода, вплоть до смерти гражданина или сотрудника полиции.

На сегодняшний день сотрудники ОВД осуществляют служебную деятельность в очень опасной обстановке, которая прежде всего характеризуется высокой степенью общественной опасности преступных посягательств, активной деятельности преступных элементов в отношении сил защиты правопорядка, усилением агрессивности и жестокости преступлений. В связи с этим значительно увеличилось количество случаев применения сотрудниками полиции табельного огнестрельного оружия при выполнении служебных обязанностей. Одним из наиболее распространенных случаев применения огнестрельного оружия при выполнении служебных обязанностей являются случаи, указанные в главе 8 Уголовного кодекса РФ. [1, с. 69] В связи с вышеизложенным исследование правомерности применения табельного огнестрельного оружия и необходимость внесения изменений в законодательство о применении оружия является актуальной темой.

Огнестрельное оружие применяется сотрудниками полиции только в соответствии с законодательством РФ. При этом полицейские имеют право применять оружие лишь тогда, когда существует необходимость в обеспечении немедленной реакции на совершаемые общественно опасные действия, которые носят как правило противоправный характер.

Теория и практика, выделяют такие обстоятельства как крайняя необходимость, причинение вреда лицу, совершившему преступление при его задержании, обоснованный риск. Материалы служебных проверок по фактам применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД обычно свидетельствуют о легитимности действий при выполнении служебных обязанностей. Но как показывает статистика не все случаи применения табельного оружия можно урегулировать как законные, посредством нормативно-правовых актов. В связи с существующими трудностями нормативной трактовки оснований применения табельного оружия при выполнении служебных обязанностей органами следствия зачастую возбуждаются уголовные дела в отношении сотрудников

правоохранительных органов по факту превышения должностных полномочий. Обновление законодательства, регламентирующего основания и порядок применения огнестрельного оружия сотрудником полиции лично либо в составе подразделения, хотя и внесло определенную точность, но не смогло снять все возникающие научные и практические проблемы, в особенности, связанные с обеспечением правовой защиты сотрудников полиции.

Существующие сложности отсутствия правовой регламентации не в состоянии обеспечить и действующее Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», которое представляет правоприменителю только содержание условий правомерности при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, регламентированных ст. 37 и 38 УК РФ. [2, с. 34]

Статья 23 Федерального Закона «О полиции» от 07.02.2011 года № 3 ФЗ и глава 8 УК РФ не в состоянии законодательно урегулировать условия правомерности действий сотрудников полиции при выполнении возложенных на них должностных обязанностей, что к огромному сожалению и приводит к гибели сотрудников полиции и их осуждения по фактам превышения пределов правомерности применения огнестрельного оружия. [3, с. 43]

В связи с этим хотелось бы отметить общие и специальные положения Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка при применении табельного огнестрельного оружия [4, с. 89]. В отличие от национального законодательства России должностные лица иностранного государства имеют полное право применять оружие при следующих обстоятельствах, в частности:

1. При отражении общественно опасного посягательства, угрожающего причинением вреда здоровью, которое трудно конкретизировать (определить или предугадать).

2. При отражении общественно опасного посягательства, угрожающего половой свободе.

3. При похищении человека.

4. При отражении нападения на любое транспортное средство.

5. При отражении нападения женщины (или группы женщин), применяющей приемы рукопашного боя.

6. При отражении нападения несовершеннолетнего (или группы несовершеннолетних), в совершенстве владеющего приемами рукопашного боя.

7. При отражении нападения малолетнего, имеющего в руках оружие или взрывное устройство и намеревающегося его использовать. [5, с. 552]

Безусловно, внесение дополнительно указанных обстоятельств в Закон РФ «О полиции» способствовало бы изменению ситуации, позволяющей сотруднику обеспечить гарантии правомерности их действий при выполнении профессиональных обязанностей, при защите прав граждан и условий личной безопасности, однако противоречило бы положениям действующего уголовного законодательства, в части права на необходимую оборону и причинения вреда лицу, совершившему преступление при его задержании. Поэтому положения о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физическом или психическом принуждении, обоснованном риске, исполнении приказа или распоряжения являются на сегодняшний день единственным законодательно урегулированным основанием правомерности применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции при осуществлении возложенных на них законом обязанностей. [6, с. 192] Служа обществу и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой их профессией, уважая и защищая права человека, сотрудники полиции используют ненасильственные средства. До вынужденного применения

огнестрельного оружия доходят только в тех случаях, когда использованные меры являются неэффективными или не дают основание полагать, что намеченный результат может быть достигнут. Угрожая жизни, здоровью и благополучию людей, экономической стабильности, жизнедеятельности общества в целом, преступность является одним из главных источников разрушительного воздействия на процессы социального, экономического и политического развития страны. Негативные процессы в развитии криминогенной обстановки, прогнозируемый рост количества тяжких преступлений порождают у населения чувство страха за свою жизнь и имущество, снижают доверие к органам власти, к проводимой уголовной политике. По данным опроса, проведенного «Левада-Центром», 77% опрошенных считают, что власти не могут предотвратить тяжкие преступления против личности, т.к. существующая общегосударственная система противодействия носит не предупредительный и упреждающий характер, а только реагирующий. Поэтому необходимо концептуально менять подходы к борьбе с преступностью, которая сегодня возложена исключительно на правоохранительные органы.

В сложившихся условиях органы государственной власти и правоохранительные органы не в полном объеме решают задачи противодействия и удержания преступности на социально допустимом уровне. На деятельность правоохранительных органов продолжают оказывать негативное воздействие низкий уровень оплаты труда сотрудников и непосредственно связанные с этими факторами постоянно возрастающие масштабы коррупции, «вымывания» кадрового состава из государственных органов, снижения профессионализма и результативности работы сотрудников полиции. Отсутствие недоработанности законодательного урегулирования вопросов применения огнестрельного оружия зачастую порождают чувство неуверенности сотрудника полиции в правомерности своих действий, а промедление в принятии решения на применение табельного оружия. Это ведет к падению авторитета государственной власти и правоохранительных органов. Первоочередной задачей в сфере борьбы с преступностью является развитие нормативно-правовой базы, призванной защищать права и законные интересы граждан, общества и государства. Государственная политика в данной сфере должна ориентироваться на последовательное наращивание усилий общества и государства, приоритет профилактики по отношению к уголовным и административным мерам ответственности.

В настоящее время федеральное законодательство не содержит полноценной системы мер противодействия преступности, да и нормативное обеспечение деятельности полиции с преступностью не завершено, что препятствует их эффективной работе.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ: ред. от 06.07.2016. // Консультант Плюс.
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. // Российская газета. – № 227 от 03.10.2012 года, С. 34
3. Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] -URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Радченко; под ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – 2-е изд., перераб. и доп. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2012. с 552.
6. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А., Дайшутов М.М. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. 192 с.

Груздева Юлия Андреевна

Магистрант 2 курса группы ЗюМГ-114 «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Юридический институт им. М.М. Сперанского. E-mail: Jul.Gruzdeva2014@yandex.ru

УДК 336.747

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ НА ПРИМЕРЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

Аннотация: В статье проанализирована законодательная база для использования банковских карт для безналичного расчета. Обозначены основные проблемы, предложены пути их решения.

Ключевые слова: Банковские карты, безналичный расчет, НСПК, фишинг, Visa, MasterCard.

В наше время все большее распространение получают расчеты с использованием банковских карт (безналичный расчет). И не удивительно, ведь применение банковских карт облегчает жизнь обычным людям, позволяет создать более высокий уровень обслуживания клиентов в банках, в торговых учреждениях, а также дома и на рабочем месте с помощью использования сети интернет. Чаще всего банковские карты служат для получения наличных денежных средств в банкоматах, при оплате розницы, услуг ЖКХ, оплаты покупок в интернет магазинах и, конечно же, для накопления денежных средств.

Из существенных плюсов банковских карт следует отметить следующее: простота и удобство использования банковских карт, владельцы банковских карт с овердрафтом, всегда могут рассчитывать на сумму, большую той, которой располагают на самом деле. Да и обмен валют не вызывает особых затруднений в случае наличия пластиковой карты и т.д.

Под банковской картой понимается средство для составления расчетных и иных документов, подлежащих оплате за счет клиента.

Все банковские карты, предназначенные для расчетов, могут подразделяться на личные и корпоративные. Банки выдают личные карты частным лицам, корпоративные карты выдаются другим лицам под их гарантии и обеспечение после анализа платежеспособности юридического лица. Примечательно, что для платежной системы Российской Федерации характерно доминирование платёжных карт над кредитными¹.

На сегодняшний день более половины всех банков Российской Федерации занимается эмиссией банковских (платёжных) карт. Так, например, по состоянию на 01.04.2016 года выдано 242 465 банковских карт². По статистике более половины Россиян обладают сразу несколькими пластиковыми банковскими картами, а самыми активными пользователями банковских карт является молодежь до 25 лет.

К сожалению, существуют и недостатки применения банковских карт.

Во-первых, не все торговые, да и не только торговые учреждения имеют терминалы для оплаты банковской картой — а это большое неудобство для держателей карт. Некоторые банки имеют ограниченное количество банкоматов, которые зачастую к тому же слишком удалены друг от друга. Если же воспользоваться банкоматом другого банка, то снимается немалый процент комиссионных. Но основным и, пожалуй, самым главным недостатком использования банковских карт является мошенничество с банковскими картами.

Преступления в сфере банковских карт - самые изобретательные. Год за годом совершенствуются методики похищения денежных средств с банковских карт граждан, рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, это завладение PIN-кодом держателя денежных средств. Для ввода цифр, позволяющих идентифицировать его как владельца и осуществлять операции с наличностью, используется специальное устройство, которое именуется ПИН-ПАД.

Во-вторых, фишинг³ - характеризуется рассылкой писем от имени обслуживающей

1 Банковское право России: учебник для бакалавров. Белых В.С., С.67

2 Данные взяты на официальном сайте ЦБ РФ
<http://www.cbr.ru/> ³Разновидность интернет-мошенничества,

организации на электронную почту. Во вложении такого письма присутствует просьба подтвердить конфиденциальные сведения на сайте компании. Жертва переходит по ссылке и тем самым предоставляет свои данные преступникам.

В-третьих, вишинг⁴ (голосовой фишинг). Телефонные аферы с банковскими картами считаются одними из наиболее распространенных преступлений. Суть вишинга аналогична содержанию фишинга. Однако этот случай имеет свою особенность- мошенник моделирует звонок автоинформатора.

В-четвертых, мошенничество с банковскими картами через мобильный банк путем рассылки ложных SMS-сообщения.

В-пятых, вирус - Злоумышленники запускают в терминалы специальный вирус, который отслеживает все операции, собирая информацию, а затем отправляет ее преступникам.

Другими распространенными способами являются: обнуление счета и кража карты. Заказ по Интернету и почте различных услуг и товаров с использованием реквизитов лицом, не являющимся держателем счета, также достаточно популярный тип преступлений. Злоумышленник может получить доступ к карте посредством изменения адреса или требованием повторного выпуска банковской карты. Весьма распространена и подделка карт.

Вот наиболее важные сведения о мерах безопасности, о которых следует помнить пользователям банковских карт: пользоваться одним и тем же банкоматом, выбирать преимущественно банкоматы в отделениях банка, сохранять чеки по всем операциям, проведенным по карте в течение трех месяцев. При совершении любых операций, вне зависимости от места, следует быть бдительным, не позволять посторонним лицам проявлять излишнее любопытство.

Законодательство, регулирующее систему безналичных расчетов с применением банковских карт ежегодно реформируется. С 2015 года Банк России проводил санацию⁵ банковской системы страны. При этом общее количество кредитных организаций, осуществляющих эмиссию платежных карт, значительно сократилось.

Кроме того на сегодняшний день так и осталась не решена проблема финансовой неграмотности российских граждан. Стремительное экономическое развитие нашей страны зависит не только от внедрения координально новых финансовых и производственных технологий и, но и от способности населения страны воспринимать и использовать эти технологии.

Огромное значение играет и кредитная культура общества и так называемая «атмосфера доверия», которая должна установиться между гражданами и банками. В этом и заключается серьезная проблема. Основой доверия должно являться знание и понимание сложившейся ситуации, как со стороны банков, так и со стороны их клиентов.

Несмотря на такие проблемы Российского рынка банковских карт как: сложные

когда пользователя просят ввести конфиденциальные данные (пароль, номер кредитной карточки, пин-код и пр.) на поддельном сайте похожем на оригинальный сайт известного сервиса.
Толковый словарь русского языка XXI века.

⁴Технология незаконного получения конфиденциальной информации, предполагающая первоначальное обращение к клиенту по электронной почте от имени официальной службы с просьбой позвонить на указанный городской номер, где в свою очередь клиента просят сообщить свои данные.
Толковый словарь русского языка XXI века.

⁵ Санация - (от лат. sanatio - лечение - оздоровление),1) система мер (субсидии, льготные кредиты, льготное налогообложение, полная или частичная национализация и др.), проводимых банками (часто с участием государства) для предотвращения банкротства или повышения конкурентоспособности предприятий.
Энциклопедический словарь

экономические условия, связанные с влиянием мирового финансового кризиса, введение санкций, несовершенство законодательной системы, регулирующей данную отрасль, недобросовестность и ограничение ответственности банков, отсутствие какой-либо массовой культуры пользования банковскими услугами, преступления в сфере использования банковских карт (мошенничество), рынок банковских карт (и расчет по ним) хоть и медленно, но все же развивается. Ведь развитие рынка банковских карт в России позволяет увеличить прозрачность банковских операций на финансовом рынке, привлечь денежные средства в банковскую сферу, что способствует повышению кредитных возможностей банков.

Однако не стоит забывать, что для полноценного развития расчетов с помощью банковских карт (безналичного расчета) необходима, прежде всего, существенная доработка законодательной базы. Кроме того в полном объеме должна заработать Национальная система платежных карт Российской Федерации, которая наконец-то позволит россиянам не зависеть от мировых экономических перипетий.

Так например, в 2014 году, после того как США ввели санкции против России, такие крупные международные платежные системы как Visa и MasterCard остановили обслуживание карт нескольких наших банков в торговых точках и банкоматах международной сети. И только лишь после описанных событий была начата подготовка поправок в Федеральный закон «О национальной платёжной системе» с целью официально внедрить процесс осуществления денежных переводов внутри Российской Федерации. В 2014 году было создано акционерное общество «Национальная система платежных карт» (АО НСПК).

Основные направления деятельности НСПК – создание национальной инфраструктуры проведения платежей по картам и выпуск национальной платежной карты. Национальная система платежных карт РФ включает в себя 3 этапа (с 31 марта 2015 года-2018 год⁶). По замыслу законодателя Национальная платежная система должна играть главенствующую роль в экономике страны, обеспечивая стабильный перевод денежных средств, даже при реализации единой государственной денежно-кредитной политике.

Лишь только после того, как Национальная платежная система будет функционировать полноценно, можно будет говорить о высоком уровне безналичных расчетов с помощью банковских карт в России, высоком не только по общероссийским, но и по европейским меркам.

Библиографический список:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ(ред. от 23.05.2016);
2. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 05.04.2016)"О банках и банковской деятельности";
3. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"(с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016)
4. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015);
5. Вестник Банка России №19(1415) от 27.03.2013 года;
6. Банковское право России : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Я. Курбатов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2014. — 565 с.
7. Банковское право России: учебник для бакалавров./ Белых В.С., Виниченко С.И., Гаврин Д.А., издательство: Проспект,2016.-696 с.
8. Банковское право России: учебник для бакалавров./Ефимова Л.С.-издательство: Проспект,2015.- 404 с.

⁶ Данные взяты на официальном сайте НСПК РФ <http://www.nspk.ru/about/steps/>

Оплачко А.Е.

студент 4 курса, Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, РФ, г. Симферополь. E-mail: injustice.now@ya.ru

УДК 336.27

«ДОБРОВОЛЬНО-ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ» СТРАХОВАНИЕ ПО КРЕДИТУ

Аннотация: В статье рассмотрены обязательные и необязательные случаи страхования кредитов. Приведена классификация.

Ключевые слова: кредит, страхование.

В силу обязательства по страхованию одно лицо — страховщик — обязано при наступлении в определенный срок (или без указания срока) предусмотренных обстоятельств (страхового случая) произвести обусловленную страховую выплату другому лицу — страхователю или иному лицу (выгодоприобретателю, застрахованному лицу) и вправе требовать оплаты страховых премий (страховых взносов), а страхователь обязан уплачивать страховые премии (страховые взносы) и вправе требовать предоставления соответствующих страховых выплат. [4,309]

При заключении кредитного договора почти каждому заёмщику предлагают параллельно заключить договор со страховой компанией. Предполагается, что при наступлении страхового случая, страховая компания закроет задолженность заёмщика перед банком. Каждый клиент сам вправе выбирать нужна ли ему эта услуга или нет. Если происходит навязывание услуги, то это незаконно. Исключения — страхование залогового объекта.

Обзор данного вопроса хотелось бы начать с понятия итак, **страхование кредитов** – это совокупность типов и видов страхования, предусматривающих выплату возмещения страховой компанией в случаях, когда должник не выполняет свои обязательства по возврату кредита и/или уплате процентов за пользование кредитом по причинам, предусмотренным в договоре страхования.

Цель страхования кредитов – полное устранение кредитного риска или же его уменьшение, защита интересов продавца кредитного продукта в случае неплатёжеспособности должника или невозврата долга по какой-либо ещё причине. Страхование здесь является как форма обеспечения кредита.

Все виды страхования делятся на две большие группы: обязательное и добровольное. При этом виды обязательного страхования устанавливаются на уровне федеральных законов. А добровольное может быть рекомендовано, но отказ от него не должен повлечь каких-либо неблагоприятных последствий для отказавшегося.

К добровольным относят:

1. **Страхование жизни и здоровья.** Эта услуга предлагается чаще всего, большинство кредитных договоров заключаются именно с этим типом страхования. В зависимости от банка и его партнёра-страховой компании это может быть комплексное страхование на случай ухода из жизни и потери здоровья, а может быть отдельный полис на страхование жизни и отдельный на страхование здоровья. Под потерей здоровья имеется в виду получение инвалидности, потеря трудоспособности. Страховые случаи в каждой компании индивидуальные. Если с заёмщиком что-то случается, согласно полису страховщик закрывает долг заёмщика.

2. **Страхование от потери работы.** Неоднозначный полис, который часто трактуется заёмщиками неправильно. Если клиент сам уволился, то это не попадает под действие полиса. Страховым случаем является только потеря работы при сокращении или ликвидации предприятия. Эти полиса можно приобрести параллельно заключению любого кредитного договора. К договору можно подключить как одну страховую программу, так и несколько. За каждый полис взимается отдельная плата.

Срок подобных договоров – до полного погашения кредита. **Первоначальная страховая сумма** – это размер кредита выданного вместе с процентами за пользование

кредитом. Величина страховой суммы уменьшается по мере возврата кредита, уменьшается она таким образом, что в любой момент она равняется величине долга, что должен вернуть застрахованный. Удобство налицо, в выигрыше и заёмщик и страховщик: уменьшается величина выплачиваемых страховых взносов заёмщика; у страховщика с наступлением каждого периода погашения кредита величина обязательств становится меньше. В случае утраты нетрудоспособности или смерти застрахованного, страховая выплата гасит банку долг.

В **ч. 2 ст. 7** Федерального закона от 21.12.2013 N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" сказано, что если при предоставлении потребительского кредита (займа) заемщику за отдельную плату предлагаются дополнительные услуги, оказываемые кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заемщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заемщика, должно быть оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заемщика на оказание ему таких услуг, в том числе на заключение иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Кредитор в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) обязан указать стоимость предлагаемой за отдельную плату дополнительной услуги кредитора и должен обеспечить возможность заемщику согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату такой дополнительной услуги, в том числе посредством заключения иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа).^[1]

Согласно **ч. 10 ст. 7** Федерального закона от 21.12.2013 N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" если федеральным законом не предусмотрено обязательное заключение заемщиком договора страхования, кредитор обязан предложить заемщику альтернативный вариант потребительского кредита (займа) на сопоставимых (сумма и срок возврата потребительского кредита (займа) условиях потребительского кредита (займа) без обязательного заключения договора страхования.^[1]

К обязательным относят:

1. страхование заложенной по договору об ипотеке недвижимости от утраты и порчи;
2. ОСАГО при автокредите.

Положения об обязательности данных видов защиты интересов банка и заемщика прописаны в законе. Поскольку банки заинтересованы в возврате средств они предлагают своим клиентам различные бонусы за заключение страхового договора. К ним относятся: более низкая процентная ставки; меньший первоначальный взнос и т. д.

Стоимость полиса заложенной по договору об ипотеке недвижимости зависит от тарифов страховщика, с которым сотрудничает банк. По закону банк не может настаивать на том, чтобы заёмщик заключил договор с определённой страховой компанией. Дело в том, что в альянсе банк плюс страховщик часто рождаются неоправданно завышенные тарифы. Вроде как заёмщику деваться некуда и он соглашается на предложенные условия, а банк и страховая компания получают хорошую прибыль. Именно поэтому на законодательном уровне разрешается самостоятельный выбор поставщика услуги страхования при оформлении ипотеки.

Согласно Федерального закона от 21.12.2013 N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" в **ст. 5. п. 3 ч.13** сказано, что в договоре потребительского кредита (займа) не могут содержаться условия, устанавливающие обязанность заемщика пользоваться услугами третьих лиц в связи с исполнением денежных обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа) за отдельную плату. ^[1]

А в **ч 10 ст. 7** того же закона сказано, что Кредитор обязан предоставить заемщику потребительский кредит (заем) на тех же условиях в случае, если заемщик самостоятельно застраховал свою жизнь, здоровье или иной страховой интерес в пользу кредитора у

страховщика, соответствующего критериям, установленным кредитором в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. [1]

Кроме страхования жизни и от потери работы (как мы уже выяснили данные виды страхования не обязательны), при ипотечном кредите может предлагаться **титульное страхование**. Это полис на случай утери юридических прав на приобретаемый объект. К примеру, если по незнанию гражданин приобрёл объект, на который есть первоочередные права у другого человека. По закону в этом случае объект перейдёт своему действительному владельцу, а заёмщик останется на улице, да ещё и с долгом по ипотеке. Вот на такие случаи распространяется титульное страхование.

Касательно вопроса «добровольно-принудительного страхования» при предоставлении потребительского кредита (займа) Роспотребнадзор дал следующее разъяснение: согласно взаимосвязанным положениям статьи 819 ГК РФ, пункта 3 статьи 807 ГК РФ и пункта 1 части 1 статьи 3 Закона № 353-ФЗ в основе возникновения обязательственного правоотношения по договору потребительского кредита (займа) между банком и гражданином лежит обязанность банка (кредитора) предоставить денежные средства - потребительский кредит (заем) заемщику в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в размере и на условиях, предусмотренных договором, по которому заемщик в свою очередь обязуется возратить кредитору полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Указанное (с учетом соответствующих причинно-следственных связей между статьями 1, 307, 421 и 422 ГК РФ) означает, что никаких иных безусловных обязательств по данному виду договора применительно к его предмету у заемщика-гражданина по отношению к банку-кредитору в принципе не возникает.

Поскольку согласно части 1 статьи 7 Закона № 353-ФЗ «договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для кредитного договора, договора займа, с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом», а «при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» (пункт 3 статьи 1 ГК РФ), прежде всего от банков зависит то, насколько разумно и добросовестно по отношению к потребителю (заемщику), как заведомо более слабой и менее защищенной стороне в договоре, ими не только соблюдаются соответствующие императивные нормы Закона № 353-ФЗ, но и интерпретируются и применяются на практике те особенности Закона № 353-ФЗ, которые в силу своего диспозитивного характера вследствие злоупотребления правом со стороны кредитора могут приводить к очевидной дискриминации заемщиков в их правах.

Согласно статье 9 Федерального закона от 26 января 1996 года № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» «в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также правами, предоставленными потребителю Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами». [5]

В этой связи применительно к отношениям, регулируемым Законом № 353-ФЗ, банки при предоставлении потребительского кредита (займа) должны изначально обеспечивать возможность заключения соответствующего договора без возложения на заемщика каких-либо дополнительных обременений помимо тех, которые сводятся к обязанности возратить кредитору полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее, имея в виду, что согласно пункту 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» «запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг)». [2]

Кроме того, при решении вопроса о соблюдении требований, установленных пунктами 9 и 16 части 4 статьи 5 Закона № 353-ФЗ, возлагающих на кредитора обязанность по доведению в числе общей информации об условиях предоставления, использования и возврата потребительского кредита (займа) соответственно информации о видах и суммах «иных платежей заемщика по договору потребительского кредита (займа)», «об иных договорах, которые заемщик обязан заключить, и (или) иных услугах, которые он обязан получить в связи с договором потребительского кредита (займа)», а также информации «о возможности заемщика согласиться с заключением таких договоров и (или) оказанием таких услуг либо отказаться от них», банк обязан одновременно с этим учитывать, что он не вправе без согласия потребителя (которое по общему правилу оформляется в письменной форме, если иное не предусмотрено федеральным законом) выполнять дополнительные услуги за плату, а потребитель вправе отказаться от оплаты таких услуг. Если же они были оплачены, то потребитель вправе потребовать возврата уплаченной суммы, при этом убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор услуг, возмещаются исполнителем в полном объеме (см. пункты 2 и 3 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»).

Исходя из вышеизложенного если договор страхования был не обязательным, а заемщик в силу разных причин (будь то неосведомленность в данном вопросе или уловки работников банка) все-таки его заключил, возникает вопрос как его расторгнуть?

Для начала можно не заключать страховой договор, если на этом настаивает закон. Но, как уже упоминалось, иногда без договора «добровольного» страхования получить кредит не получается. Или же банк пользуется правовой неосведомленностью клиента и тот подписывает договор с включенной туда страховкой, что называется «не читая». И в том, и в другом случае страховой договор можно расторгнуть уже после его заключения. Эту возможность дает ст. 958 Гражданского кодекса, которая говорит о том, что сделать это можно в любое время по желанию страхователя. Для этого следует обратиться в банк с заявлением, которое должно быть рассмотрено в течение 30 дней. Весьма вероятно, что сотрудники банка такой документ принять не захотят, но закон здесь на стороне заемщика, поэтому они будут обязаны это сделать. Стоит помнить, что в той же статье ГК РФ есть и еще одно условие, касающееся страховой премии. Уже уплаченная по договору сумма не подлежит возврату. Если только это не предусмотрено договором. Но, скорее всего, банк предусмотрел такую возможность и включил соответствующий пункт в договор.

Если банк отказывается от расторжения навязанного страхового договора, то у заемщика есть две возможности:

1. Обратиться в Роспотребнадзор, если договор был заключен менее года назад в случае выявления нарушений, банк будет наказан административным штрафом, а договор — расторгнут. Возможность возврата страховой премии будет напрямую зависеть от условий договора.

2. Подать иск в суд к нему потребуются приложить все документы и доказательства попыток решить проблему в досудебном порядке. Но зато, если суд сочтет, что услуга была предоставлена с нарушением закона, есть шанс получить уже уплаченную страховую премию обратно.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" (ред. от 21.07.2014)
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" (ред. от 13.07.2015)
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016)
4. Гражданское право: В 4 т. Том 4 : Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по

специальности 021100 «Юриспруденция» / [Витрянский В.В. и др.]; отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 816 с. — 309с

5. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Роспотребнадзор разъясняет: добровольно - принудительное страхование при предоставлении потребительского кредита (займа) незаконно / Ресурсы интернет: <http://rosпотребнадзор.ru>.

Фомина А.А.

Студентка 3 курса юридического факультета,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Юридический факультет, Москва, Россия.

E-mail: andriana.fomina1995@yandex.ru

УДК 343.136

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация: В статье рассмотрено понятие медиации применительно к законодательству РФ, рассмотрены возможные последствия введения. Сделан вывод о необходимости мер, для эффективного использования медиации.

Ключевые слова: Медиация, законодательство, уголовно-правовые конфликты, право, конституция.

В связи с активным развитием отечественного законодательства, которая касается всех отраслей права, в том числе и уголовного права, и уголовно-процессуального права. В последнее время наблюдается внедрение новых для России институтов права: медиация (гл. ГПК РФ, гл. АПК РФ), судебный штраф (гл. 15.2 УК РФ) и другие. Они, по мнению законодателя и других юристов, призваны повысить «эффективность правосудия» [1], которая, следовательно, позволит полноценно реализовать права и свободы граждан, указанные в Конституции РФ и других нормативно-правовых актах. В данной статье рассматривается одна из острых в последнее время проблем в уголовном процессе – это внедрение медиации в отечественный уголовный процесс в качестве альтернативы уголовному преследованию. Многие скептически относятся к ее внедрению, поскольку она противоречит российской модели уголовного процесса и не будет активно использоваться на практике [2], а другие, напротив, уверены, что она оптимизирует уголовное судопроизводство России [3]. В итоге, ставятся важные вопросы: необходима ли данная процедура в отечественном уголовном процессе? Какие условия потребуются создать, чтобы она была эффективной? Чтобы ответить на вышеуказанные вопросы, необходимо рассмотреть концепцию «восстановительного правосудия», которая представляет собой «совокупность конкретных механизмов, программ и практик, которые направлены на разрешение конкретных уголовных и иных дел посредством примирения» [4]. Одним из способов осуществления данной концепции это - внедрение медиации в уголовный процесс, что будет являться альтернативой традиционному правосудию, в котором применяется репрессивный подход к преступнику, реализуемый через институт применения наказания к виновному лицу. А восстановительная юстиция, которая рассматривает понятие «преступление» не как ч. 1. ст. 14 УК РФ, а конфликт между субъектами (преступник-жертва), который разрешается путем переговоров. Рассматриваемый подход способствует к гуманизации уголовного процесса и гармонизации общества в целом, а также восстановительная юстиция (в данном случае медиация) активно применяется в странах Европы и США [5, 130], даже при рассмотрении дел не только небольшой, но и средней, и даже тяжелой, степени тяжести совершенного преступления [6, 205].

В российском правовом поле эта концепция вполне уместна, в первую очередь, при рассмотрении уголовных дел по отношению несовершеннолетних, как указано в Постановлении Правительства РФ [7]. Стоит отметить, что за период 2010-2015 годов [8] преступность среди вышеуказанной категории лиц уменьшилась на 21% (61833 преступлений за 2015 год), что вызывает отсутствие необходимости данной процедуры, в том числе и ювенальной юстиции, в уголовном процессе России,. Однако, думается, что медиация нужна при рассмотрении уголовных дел, поскольку это способствует профилактики совершения преступлений и воспитанию несовершеннолетних, и это, тем

самым, снизит преступность среди детей и подростков. В этой процедуре должны быть задействованы и родители, и педагоги, и инспектора по делам несовершеннолетних, и сам ребенок, совершивший преступление.

Далее ставится вопрос: как быть с совершеннолетними преступниками? Медиацию

можно использовать и в делах частного обвинения, где преступник знает лично жертву. Особенно это касается недавних поправок в часть 1 статьи 116 УК РФ [9], где введена уголовная ответственность за побои по отношению родных и близких. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, «это позволит надлежащим образом реагировать на факты семейного насилия, противоправного поведения нерадивых родителей и других лиц, склонных к постоянным угрозам или систематическому совершению насильственных действий в отношении граждан, в том числе несовершеннолетних. Кроме того, данная мера позволит обеспечить профилактику такого рода правонарушений» [10]. Таким образом, можно утверждать, что в России в скором времени введут медиацию в уголовный процесс для того, чтобы разрешать конфликты в семьях. Однако что нужно, что внедрение медиации было эффективно в отечественном судопроизводстве? Есть мнение, что в статье 25 УПК РФ и статьях 75-78 УК РФ существует медиация, но только завуалированным виде [11]. Стоит отметить, что деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ) касается только для преступника, его искренних переживаний, однако сам институт предполагает собой ряд совершенных юридических действий (явка с повинной, помощь в раскрытии преступления и возместить ущерб или иным образом загладить вред), которые имеют юридическую, но не психологическую, сторону, в отличие от медиации, где медиатор может способствовать преступнику вызвать искреннее сожаление. Можно сказать, что уголовно-правовая медиация оказывает психологическое воздействие на стороны конфликта, что приведет к снижению рецидивов. Примирение сторон (статья 76 УК РФ) тоже может осуществляться с помощью медиации: стороны конфликта на досудебной и судебной стадиях процесса могут обратиться к медиатору для его разрешения, а затем по результатам медиации обратиться к правоохранителям с просьбой прекратить дело в связи с примирением сторон. Однако нужно отметить следующие моменты: медиацию можно применять только в делах частного обвинения; при проведении медиации сроки рассмотрения дела приостанавливаются и возобновляются в случае, если данная процедура проведена неудачно, или в случае удачной медиации уголовное преследование прекращается. Институт истечения сроков давности совершения преступления (ст. 78 УК РФ) не зависит от воли сторон, и поэтому он не вносит гармонизацию общественных отношений.

Необходимо также указать на социально-экономические проблемы, которые потребуются устранить, чтобы медиация смогла эффективно применяться в качестве альтернативы уголовному преследованию. Проводить медиацию, скорее всего, будут следователи, дознаватели, прокуроры или же отдельные государственные посредники. Но, думается, что уголовно-правовую медиацию будут проводить независимые организации, т.к. возможны злоупотребления полномочиями со стороны должностных лиц. Однако это вызовет следующие проблемы: стороны конфликта должны сами будут искать медиатора, что чревато временными и финансовыми потерями; одна сторона может отказаться от процедуры медиации, что сводит на нет эффективность данной процедуры; работники органов следствия и дознания перегружены огромным количеством дел, которые требуют недлительного расследования и имеют большую значимость, нежели конфликты между двумя людьми. Отсюда вытекает надобность в создании отдельного корпуса медиаторов, которое будет финансироваться и государством, и самими же сторонами. Стоит отметить, что это потребует не только денежных, но и временных затрат, чтобы подготовить кадры для применения примирительных процедур. Поэтому медиация в уголовном процессе необходима в тех регионах России, где происходят локальные конфликты, в том числе и межэтнические. Например, во многих районах Дагестана проводится примирительная процедура - маслиат [12, 35], однако она направлена на отношения внутри общины, а в самой республике проживает множество народов, и поэтому, чтобы урегулировать межэтнические конфликты, необходима медиация на уровне субъекта федерации. Это будет способствовать гармонизации отношений внутри данного региона.

Чтобы медиация эффективно работала в уголовном процессе России, необходимо

подготовить специальные профессиональные кадры, проводить разъяснения среди населения о существовании данной процедуры, а также, изучив опыт зарубежных стран, создать с учетом специфики того или иного региона ту модель медиации, которая оправдала бы надежды государства на снижение нагрузки на правоохранителей. Однако данная процедура, скорее всего, будет оправдана при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних преступников и дел частного обвинения. Не исключено и то, что она будет действовать на уровне регионов Российской Федерации.

Библиографический список:

[1] Правосудие в современном мире: Монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова, Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2012. // СПС Консультант Плюс

[2] Справка Президиума Верховного Суда Российской Федерации о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год от 1 апреля 2015 года // <http://www.vsrfl.ru/>

[3] Постановление Правительства РФ "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2012 годы" от 21.09.2006 № 583 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006 г. № 41. Ст. 4248 с изм. и допол. в ред. от 01.11.2012

[4] Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М: Инфотропик Медиа, 2013 // СПС Гарант

[5] Головки Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009 год. №4. С. 127-135

[6] Василенко А.С. Медиация в уголовном процессе США // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Выпуск 2 (16) С. 202-208

[7] Распоряжение Правительства РФ "Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность" от 30.07.2014 № 1430-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014 г. № 32. Ст. 4557

[8] <http://www.gks.ru/> - сайт федеральной службы государственной статистики

[9] Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" // Собрание законодательства РФ", 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4256

[10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 N 37 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" и "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" // СПС Консультант Плюс

[11] Головки Л.В. Прекращение дела после расследования — такое же ценное решение, как раскрытое преступление с обвинительным заключением // Уголовный процесс. 2016. №1. URL: <http://e.ugpr.ru/>

[12] Мусаева А.Г. Примирительное правосудие у народов Дагестана // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1 С. 30-37

Болотова М.С.

Студентка МЮИ ФГБОУ ВПО

«Саратовская государственная юридическая академия». E-mail: marmarina7@mail.ru

УДК 177.3

ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА В ИНТЕРНЕТЕ.

Аннотация. В современном мире свобода слова – это признак цивилизованного и демократического общества. Однако свобода слова не может существовать без правовых барьеров. Злоупотребление ничем не ограниченной свободой слова может привести к негативным последствиям. Основной гарантией конституционной свободы слова в рамках отношений в сети общего пользования (Интернете) следует считать сохранение решающей роли в выработке ограничений свободы слова за самими сетевыми сообществами - то есть внутрисетевое саморегулирование.

Ключевые слова: свобода, интернет, СМИ, ограничения, цензура

Значение интернета в жизни общества с каждым годом возрастает. Все чаще всемирная сеть вытесняет как традиционные СМИ, так и традиционные каналы коммуникации. Интернет представляет собой один из самых мощных источников получения и распространения той или иной информации. Правомочия, связанные с реализацией свободы слова и права доступа к информации отражены в Конституции РФ, федеральных законах и других нормативных актах. Благодаря техническим способностям Всемирной Паутины ее пользователем расширяется диапазон использования конституционной свободы слова. В толковом словаре конституционных терминов и понятий М.А. Краснова и В.А. Кряжкова свобода слова определяется как свобода публичного выражения своих убеждений и мнений; свобода получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ.[1,36]

Установленные Конституцией РФ ограничения свободы слова необходимо рассматривать в системной связи с другими конституционными нормами и принципами, которые служат той же цели, прежде всего ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, которая устанавливает, что "осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц", и ч. 3 ст. 55, которая указывает, что "права и свободы граждан могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства".[2,13]

Российское законодательство прямо ограничивает распространение информации, которая относится к категории запрещенной. Но конкретного определения и единого списка запрещенной информации в законодательстве нет. Ряд нормативных актов РФ содержат положения об информации, распространение которой запрещено. Так, в законе "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", к данной категории причислена информация, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иная информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность. [3,5] В 2013 году в закон об информации внесены изменения, согласно которым, запрещенной считается информация, содержащая призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, включая случай поступления уведомления о распространении такой информации от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций или граждан.[4,6]

В законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» перечислена информация, распространение которой запрещено. К ней относятся:

1 побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; 2 способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3 обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным;

4 отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям или другим членам семьи;

5 оправдывающая противоправное поведение;

6 содержащая нецензурную брань;

7 содержащая информацию порнографического характера;

8 о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего.[5,8]

С целью ограничения доступа к сайтам в Интернете была создана автоматизированная информационная система "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в России запрещено". В зависимости от компетенции, соответствующее решение принимает Роскомнадзор, ФСКН России или Роспотребнадзор, а действия, направленные на ограничение доступа к информационным ресурсам совершает Роскомнадзор, посредством обращения к хостинг-провайдерам и операторам связи.[5,4] Создание системы блокировок сайтов вызвало большой общественный резонанс. Так, 10 июля 2012 года в знак протеста внесения поправок в закон, русскоязычная «Википедия» временно прекратила свою работу. Акцию поддержали несколько ресурсов, в том числе три иноязычных раздела Википедии, [блог-платформа «Живой Журнал»](#), [имиджборд 2ch.so](#), социальная сеть «[ВКонтакте](#)», поисковик «[Яндекс](#)» и вики-сайт «[Луркоморье](#)».[6] Член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Павел Чиков, в докладе “Свобода интернета 2015” написал: «Государство несомненно считает интернет одним из приоритетов и полагает, что способно взять его под контроль по примеру Китая, поэтому в самом ближайшем будущем гражданам, возможно, придется столкнуться с ограничением доступа к зарубежным сервисам и ужесточением практики уголовного преследования за выражение своего мнения онлайн».[7,4] Стоит не забывать, что законодатель может ограничить доступ и распространение запрещенной информации в интернете только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. На сегодняшний день законы ограничивающие свободу слова в интернете требуют доработок.

В реестр заносятся сайты с запрещенной информацией, но вместе с ними блокируются добросовестные сайты, которые находятся на том же IP-адресе. Так, известные онлайн-энциклопедии, в том числе «Википедия», внесены в «черный список» реестра за опубликование статей о суициде и наркотических веществах. «Реестр должен стать более открытым, а процедура внесения в него сайтов – более прозрачной. Кроме того, помимо операторов и хостеров, уведомлять о запрещенном контенте следует и владельцев сайтов.

Также стоит ввести ответственность и для тех, кто принимает решение о блокировке ресурса.

Таким образом, киберпространство должно рассматриваться как отдельная юрисдикция с собственными правилами, которые отражают его уникальный характер. Эти правила не должны противоречить законодательству и препятствовать реализации свободы.

Библиографический список:

1.Краснов М.А., Кряжков В.А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий . 2-е издание, доп., перераб.- М.:Городец, 2006.

2 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009.

3..Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", ч.6 ст.10

4.Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" , ч.1 ст 15.3

5.Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" , ст. 5

6.Справочно-информационный портал «Википедия. Свободная энциклопедия»
Электронный ресурсURL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Единый_реестр_запрещённых_сайтов
(дата обращения:5.03.2016)

7..Павел Чиков, Дамир Гайнутдинов, доклад Свобода интернета 2015 АГОРА

Дёмина Анастасия Андреевна
студентка Национального юридического университета г. Харькова
E-mail: liketezi102@gmail.com

УДК 341.01

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБОЗНАЧЕНИИ ПРАВА НАРОДОВ И НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Аннотация: Право народов и наций на самоопределение в системе международного права является одним из основополагающих принципов, обязательным для всех контрагентов мировой арены. Бесконечное множество дискуссий окружает данный принцип, ведь речь идет о предоставлении народам полной свободы для установления наиболее важных общественных отношений в различных сферах жизни, таких как: правовая, экономическая, политическая, культурная и др. Одним из наиболее дискуссионных вопросов является вопрос «Что это – право или принцип?».

Ключевые слова: Право, народы, нации. Межнациональное право.

Право народов и наций на самоопределение берет свои истоки со времен эпохи просвещения, когда общественная мысль передовых европейских стран пришла к идейным основам Великой французской революции. Как следствие в 1791 году 3 сентября во Франции была принята Конституция, закрепляющая свободу человека и равенство людей в их правах от рождения. В соответствии с данным нормативно-правовым актом «источник суверенитета зиждется, по существу, в нации» [1, 250]. Безусловным толчком, для развития права на самоопределение стал процесс деколонизации 1945-1965 годов, за этот период на карте мира появилось около 56 суверенных государств. Основой послужило закрепление в 1945 году в Уставе ООН принципа самоопределения народов и наций и продолжение его регламентирования в 1960 году в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В большинстве случаев избавление от зависимости проходило мирным путем – проведением референдума, но были и такие, когда европейские страны признавали независимость колоний лишь после военных действий, в которых одержали поражение.

Существует множество известных примеров реализации права на самоопределение народов, например, при распаде СССР, распаде Югославии, разделении Чехословакии на два независимых друг от друга государства. Сегодня процесс деколонизации завершен, но вопрос о самоопределении народов и наций по-прежнему актуален, связано это с желанием народов сохранить свою индивидуальность, особенные черты национальностей и не дать всемирному процессу глобализации стереть все это раз и навсегда.

И все же в международных актах, принятых позже, чем Устав ООН самоопределение народов и наций закрепляется как право, а не как принцип. Примером этому может послужить вышеупомянутая Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая 14 декабря 1960 года в ст.2 которой указано: «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие». Следует отметить и то, что 16 декабря 1952 года на VII сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция 637(VII) «Право народов и наций на самоопределение». В ней подчеркивалось, что население самоуправляющихся и подопечных территорий имеет право на самоопределение, а государства, отвечающие за управление этими территориями, должны применять практические меры для реализации этого права [2]. Таким образом, самоопределение народов и наций, является их преимущественным правом.

Сегодня реализация данного права подвергается активному обсуждению в связи с событиями в Украине, которые также не оставили в стороне и Российскую Федерацию. Связано это с применением и реализацией данного права народом Крыма и активной

борьбой народа Донбасса за право быть независимым. В данном случае двойственность стандартов проявляется в том, что существует не урегулированная коллизия норм международного права, а именно нормы о праве на самоопределение и нормы, закрепляющей принцип территориальной целостности государства. Таким образом возникает вопрос: «Что важнее?».

Многие главы государств боятся того, что реализация права народов и наций может привести к разрушению территориальной целостности страны, как это было, например, в Югославии или Чехословакии. Но ведь предоставление народу права решить самому судьбу также может и спасти страну от деления её на части, примером тому референдум 2014 года в Великобритании об отделении от неё Шотландии. Поэтому важно предоставить народу или нации выбор, то есть наделить его правом на самоопределение и дать возможность его реализовать. Анализируя конституции разных стран (Германии, Франции, Российской Федерации, Украины), нужно обратить внимание на то, что в большинстве из них человеку гарантируются социальные права. Исходя из этого, государства, которые гарантируют народу создание условий, обеспечивающие достойную жизнь и возможность всестороннего развития человека, должны признавать право народов на самоопределение как международное социальное право. Только тогда оно будет выступать основной гарантией для народа в обеспечении его социальной защиты. Все, вышеназванные, примеры реализации прав народов на самоопределение, мирным или повстанческим путем, напрямую связаны с нарушением государствами реализации прав человека.

Отделение Крыма от Украины позволила народам данной территории не только реализовать право на самоопределение, но и защитить себя от нарушения своих основных прав. Народ Крыма реализовал, прежде всего, право, определенное ст.5 Конституции Украины, которое указывает на то, что именно народ является основным источником власти. Власть, согласно этой статье, народ осуществляет через органы государственной власти и местного самоуправления [3]. Поскольку Крым, во время вхождения в состав Украины, был Автономной республикой в её составе и имел свой Верховный совет, этот орган государственной власти выражал волю народа Крыма. Поскольку народ Крыма не признал новую, пришедшую путем государственного переворота, Киевскую власть легитимной, Верховный Совет Крыма голосованием решил вопрос о выходе из состава Украины. В данном случае, действия совершенные народом Крыма в соответствии с закрепленным международными нормами правом на самоопределение можно считать законными. Крымский народ самостоятельно без государства Украина, обеспечил себе безопасность, удовлетворил свои национально-культурные и языковые потребности, о которых в соответствии со ст. 12 Конституции Украины должно беспокоиться государство. Референдум, проведенный в Крыму по поводу присоединения полуострова к Российской Федерации, является доказательством мирной реализации этого права. Решением данного референдума народ высказал свое мнение и защитил свою культуру, обеспечил себе возможность говорить на родном русском языке.

Но, если рассматривать решения Верховного Совета Крыма и референдума в соответствии с внутренним законодательством Украины, то их законными считать нельзя, потому как ст. 73 Конституции Украины закреплена норма, в соответствии с которой исключительно всеукраинским референдумом решаются вопросы об изменении территории Украины. В данный момент, народ Донбасса отстаивает своё право на самоопределение, защищая себя от карательной операции, которую проводит правящий режим в Украине. Как и народ Крыма, он так же требует реализации своего права на самоопределение, путём отделения от Украины. Русскоязычное население Луганской и Донецкой областей всегда боролось за право говорить на родном русском языке. Сегодня оно борется еще и за сохранение культуры и истории родных территорий, за обеспечение своим детям права на жизнь, безопасность, всестороннее развитие и образование. С учетом, того, что народы многих стран стремятся сохранить индивидуальность, требуют реализации своих прав,

жизни в таких условиях, в которых им будет комфортно, и они смогут развиваться, то, безусловно, жизнь человека и реализация его прав должны стоять на первом месте, быть выше, чем принцип территориальной целостности.

Эти случаи не единичны в мире, каждая страна в определенные периоды своего существования проходит этот путь. Количество новых государств в мире с каждым годом растет. Поэтому, на мой взгляд, государства, которые входят в состав ООН и ратифицируют международные акты принятые данной организацией, придерживаются её устава, должны разработать механизм, при котором реализация права на самоопределение народов и наций будет считаться законной со всех сторон, как с международной, так и с внутренней государственной. Для устранения коллизий между правом на самоопределение и принципом целостности территорий, а также между нормами национального законодательства государств-членов ООН с международными нормами необходимо создать международный акт, который мог бы урегулировать данные вопросы и избавить мир от вечных дискуссий о законности образования новых государств на карте мира.

Библиографический список:

1. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв.: Сб. документов / Под ред. П.Н. Галанзы. М., 1957. с.250.
2. Официальные отчёты Генеральной Ассамблеи: Резолюции, принятые по докладам Третьего комитета, седьмая сессия, Дополнения №16, резолюция 637, с.29-30, [электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/>
3. Официальный сайт Верховной Рады Украины, Конституция Украины [Электронный ресурс] URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/page>

УДК 343.535

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Аннотация: Несостоятельность (банкротство) — одна из старейших экономических и юридических категорий, известных еще правовой системе Древнего Рима. Этот институт всегда выступал в качестве одного из ключевых регуляторов экономических процессов в обществе, обеспечивал стабильность и устойчивость хозяйственного оборота. Социально-экономическая важность института банкротства диктовала необходимость разработки специального законодательства, способного обеспечить адекватное правовое регулирование комплекса вопросов, связанных с банкротством. На сегодняшний день соответствующие отрасли законодательства существуют во всех странах с рыночной экономикой.

Ключевые слова: Банкротство, правовое регулирование, право.

Глава 2 Федерального закона от 26.10.2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - ФЗ N 127-ФЗ) [1] посвящена вопросам предупреждения банкротства.

В п.1 ст. 30 ФЗ N 127-ФЗ указано, что в случае возникновения признаков банкротства, установленных пунктом 2 статьи 3 ФЗ N 127-ФЗ, руководитель должника обязан направить сведения о наличии признаков банкротства собственнику имущества должника - унитарного предприятия и лицам, имеющим право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников), в течение десяти дней с даты, когда руководителю стало или должно было стать известно об их возникновении.

Аналогичная обязанность руководителя должника, направить сведения о наличии признаков банкротства собственнику имущества должника, отражена в Постановлении ФАС Поволжского округа от 24.01.2008 г. по делу N А12-13877/07-С55[2] и Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 26.06.2012 по делу N А31-5009/2008[3].

Обращаем внимание, что в Постановлении ФАС Центрального округа от 30.09.2005 по делу N А14-5278-2005/39/206 указано, что ФЗ N 127-ФЗ не предусматривает правовых последствий в случае невыполнения руководителем должника обязанности, предусмотренной п. 1 ст. 30 ФЗ N 127-ФЗ, аналогичная позиция указана в Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2013 по делу N А41-23582/13[4]; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2007 N 17АП-7199/2007-ГК по делу N А50-12669/2007[5].

Учредители (участники) должника, собственник имущества должника - унитарного предприятия, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в случаях, предусмотренных федеральным законом, обязаны принимать своевременные меры по предупреждению банкротства организаций (пункт 2 статье 30 ФЗ N 127-ФЗ).

В пункте 3 статьи 30 ФЗ N 127-ФЗ регламентируется, что в целях предупреждения банкротства организаций учредители (участники) должника, собственник имущества должника - унитарного предприятия до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом принимают меры, направленные на восстановление платежеспособности должника. Меры, направленные на восстановление платежеспособности должника, могут быть приняты кредиторами или иными лицами на основании соглашения с должником.

Таким образом, в Российской Федерации фактически содержится только призыв к учредителям (участникам) должника, собственнику имущества должника - унитарного предприятия, органам государственной власти и местного самоуправления принимать

своевременные меры по предупреждению банкротства организаций, хотя норма рассмотренной статьи 30 ФЗ N 127-ФЗ сформулирована как обязательная. Однако обязанность вышеуказанных лиц не подкрепляется мерами государственного воздействия в случае ее несоблюдения.

Несмотря на то, что предупреждение банкротства является очень эффективным способом восстановления платежеспособности должника, в России эта конструкция практически не применяется. Причиной этому является несовершенство законодательства в указанной области, поскольку глава 2 ФЗ№127-ФЗ содержит только общие положения, связанные с применением мер по предупреждению несостоятельности, причем в период, предшествующий подаче заявления в суд о признании должника банкротом. Это вызывает сложности использования как досудебной, так и судебной санации. В связи с этим целесообразно внести ряд изменений в ФЗ №127-ФЗ.

Во-первых, необходимо более детально урегулировать вопросы, связанные с досудебной санацией, так как многие положения о ней первоначально закрепленные в Законе о банкротстве 1992г., были необоснованно исключены из текста Закона о банкротстве 1998г., а также действующего ФЗ №127-ФЗ, что привело к отсутствию каких-либо гарантий для участников санации.

Действующий ФЗ№127-ФЗ должен детально регулировать содержание соглашения о досудебной санации, обязанности должника и его ответственность при проведении санационных мероприятий, а также его права при достижении восстановления платежеспособности должника. Необходимо также закрепить в ФЗ№127-ФЗ, что в ходе проведения досудебной санации кредитор вправе контролировать деятельность должника (в определенных пределах) в целях пресечения злоупотреблений. Кроме того, в ФЗ№127-ФЗ следует предусмотреть конкретные сроки проведения мероприятий по досудебной санации.

Во-вторых, необходимо закрепить в законе, что помимо санационного соглашения с должником может заключаться соглашение об урегулировании долгов, по которому кредиторы обязуются осуществлять свои права определенным образом и(или) воздержаться от осуществления указанных прав. Такое соглашение создает условия для отсрочки платежа должником на определенных условиях, относительно выгодных для кредиторов.

Соглашением об урегулировании долгов могут предусматриваться условия, обязывающие должника предварительно согласовывать с определенными кредиторами сделки и (или) иные действия должника, совершаемые им до возбуждения производства по делу о банкротстве.

В-третьих, следует законодательно закрепить норму о том, что с момента начала мероприятий по предупреждению банкротства и до их окончания дело о признании должника банкротом не может быть возбуждено арбитражным судом. При этом в случае подачи кредитором заявления о признании должника банкротом, в период проведения мероприятий по досудебному предупреждению банкротства, должник должен предоставить в арбитражный суд санационное соглашение или соглашение об урегулировании долгов.

Указанные изменения, следует вносить именно в главу 2 ФЗ №127-ФЗ без создания относительного законодательства, регулирующего досудебную санацию. Причиной является тот факт, что механизмы досудебной санации (предупреждения банкротства) при наличии его признаков преследуют те же цели, что и судебные процедуры в деле о банкротстве, имея при этом свои особенности.

Библиографический список:

1. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве)[Текст]: [федер. закон РФ: от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ] // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N43, ст.4190;

2. Постановление ФАС Поволжского округа от 24.01.2008 г. по делу N А12-13877/07-
Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi n=59876> (Дата

обращения: 10.09.2016);

3. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.06.2012 по делу N А31-5009/2008 [Электронный ресурс:] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/jfudfvn/10>

(Дата обращения: 10.09.2016);

4. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2013 по делу N А41-23582/13 [Электронный ресурс:] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AVV;n=59719> (Дата обращения: 12.09.2016)

5. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2007 N 17АП-7199/2007-ГК по делу N А50-12669/2007 [Электронный ресурс:] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons> (Дата обращения: 10.09.2016).

Яворина П.А.

магистрант 2 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Научный руководитель:

Черкасов К.В.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук

РЕГИСТРАЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Статья посвящена проблемам в области государственной регистрации нормативных правовых актов и их опубликования. Выявлена противоречивая практика Министерства юстиции Российской Федерации. В статье раскрыты основные этапы регистрации нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, регистрация, публикация, Министерство юстиции Российской Федерации.

Сегодня в России Министерство юстиции Российской Федерации (далее - Минюст России) реализовывает ряд полномочий правоприменительного характера, которые касаются регулирования отношений государства с юридическими и физическими лицами, а также общественными организациями. В сферу функций его входит и осуществление нормоконтроля, в связи с государственной регистрацией нормативно-правовых актов (далее - НПА) органов федеральной исполнительной власти. В данной статье автором будут перечислены проблемные аспекты при регистрации НПА министерством.

Со дня принятия Указа Президента Российской Федерации (далее – РФ) от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»⁷ и Постановления Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»⁸ необходимость регистрации различных НПА в Минюсте России изменялась несколько раз, по этой причине регистрация документов происходит с ошибками. Из практики министерства можно выделить ряд примеров, когда акты, подходящие под все критерии, в одном случае регистрировались, в другом не нуждались в регистрации документа или вообще получали отказ.

Одной из главных причин противоречий в регистрации НПА является неточность формулировки критериев регистрации. Ссылаясь на пример, некоторое время назад, в регистрации актов, с частичным упоминанием нормативно-технического характера, Минюст

⁷ Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Режим доступа: <http://base.garant.ru/10123081/> (дата обращения: 12.06.2016)

⁸ Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Режим доступа: <http://base.garant.ru/166045/> (дата обращения: 12.06.2016)

России отказывал, на сегодняшний день ситуация в министерстве изменилась, и большая часть подобных НПА регистрируются. Так, в 2001 году министерством был зарегистрирован Приказ Министерства путей сообщения (далее – МПС) РФ от 17 ноября 2000 г. № 28Ц «О порядке проверки знаний Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации, других нормативных актов МПС России и Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации»⁹ (регистрация №2545). Тем самым, министерство, противореча своим критериям по регистрации документа, подтвердило обязательность правил по технической эксплуатации железных дорог.

Схожая ситуация и в сфере присвоения тарифных разрядов работникам. Тарификация работ (присвоение разрядов) происходит с учетом единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих и единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих или с учетом профессиональных стандартов¹⁰. Так, из всех действующих выпусков единого тарифно-квалификационного справочника в Минюсте России был зарегистрирован только один¹¹. Причина регистрации приказа Министерства труда России (далее – Минтруда России) от 18.02.2013 № 68н до сих пор остается не выясненной.

Еще один пример, из указанного аспекта, касается единого квалификационного справочника, из существующего количества справочников, в Минюсте России, как зарегистрированные, числятся только некоторые. Отсюда можно сделать вывод, что отсутствие государственной регистрации некоторых актов, это самостоятельное решение Минюста России и принято, в неоднозначных ситуациях, по своему усмотрению. Из анализа вышеперечисленных документов, справедливо следует вывод, что из-за отсутствия у многих нормативно-технических актов факта регистрации, может возникнуть вопрос о наличии правового характера данных документов. Однако надо заметить, что федеральные министерства имеют права создавать в пределах своей компетенции НПА и иные акты, и большая часть этих актов может быть отнесена к нормативно-техническим. Соответственно, неисполнение данных актов, может привести к чреватым последствиям, для примера можно взять строительство, ремонт, транспорт и другие сферы.

Вторым пробелом, в критериях регистрации НПА, являются проблемы с выявлением межведомственного характера НПА. Так, государственной регистрации подлежат акты, содержащие правовые нормы, которые обязательны для других федеральных органов исполнительной власти, утвердившего (двух или более федеральных органов исполнительной власти, совместно утвердивших) нормативный правовой акт¹².

На сегодняшний день, точного определения актам межведомственного характера не дано, из этого следует, что определение можно толковать по-разному. Трактованная формулировка Минюстом России является нечеткой, так как в ней отсутствует точные правовые критерии, которые бы указывали на правильность принятия решения по вопросу о

⁹ Приказ МПС РФ от 17 ноября 2000 г. № 28Ц «О порядке проверки знаний Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации, других нормативных актов МПС России и Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации» //Режим доступа: <http://base.garant.ru/182892/> (дата обращения: 12.06.2016);

¹⁰ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 30.12.2015)

ТК РФ, Статья 143. Тарифные системы оплаты труда //Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/42837235b6d473f95a93972f6c3ea41cfc76d077/ (дата обращения: 12.06.2016);

¹¹ Приказ Минтруда России от 18.02.2013 N 68н "Об утверждении Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, выпуск 52, разделы: "Железнодорожный транспорт"; "Морской и речной транспорт" (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2013 N 27905)// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144823/(дата обращения: 12.06. 2016).

¹² Приказ Минюста России от 4 мая 2007 г. № 88 // Режим доступа: <http://base.garant.ru/191154/> (дата обращения 13.06.2016)

том, входит определенная организация в систему того или иного федерального органа исполнительной власти или нет.

Сегодня определение «система» употребляется во многих значениях, например, как совокупность объектов или множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство¹³. Вывод: в систему любого органа исполнительной власти могут входить все лица, на которых распространяется действие, изданных им, НПА. Анализ некоторых существующих НПА указывает на то, что многие акты не были зарегистрированы в Минюсте России, хотя они затрагивают права и обязанности юридических лиц, которые организационно не подчинены органам исполнительной власти, принимавшим акты. Отсюда видно, что регистрация НПА межведомственного характера осуществляется с ошибками, из-за отсутствия точных критериев регистрации в Минюсте России.

Третьей проблемой регистрации НПА является опубликование актов до всеобщего сведения надлежащим образом. Через анализ справочных правовых систем можно обнаружить, что в России существует огромное количество актов, которые не прошли регистрацию в Минюсте России и не были опубликованы. Если обратиться к Конституции РФ, то в ней сказано, что любые НПА, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения¹⁴. Что понимать под официальным опубликованием НПА - ни в законодательстве, ни в теории права точного определения нет.

Пленум Высшего Суда РФ пришел к решению о том, что если возможность ознакомления с содержанием документа у лица, права и свободы которого данный документ затрагивает, была, то порядок опубликования НПА не был нарушен, по мотиву опубликования не в том печатном издании, либо доведения его до сведения лиц в ином порядке.

Отсюда следует вывод, что не все НПА федеральных органов исполнительной власти нуждаются в обязательной государственной регистрации, значит и должна различаться их процедура опубликования. Так представляются ложными утверждения о том, что на НПА, которые затрагивают права и обязанности юридических лиц, распространяются те же правила государственной регистрации и опубликования, которые применимы к актам, затрагивающим права отдельных граждан.

Данный факт противоречит Указу Президента РФ № 763¹⁵. Согласно 8 пункту официальному опубликованию в порядке, установленном нормой 9 Указа Президента РФ № 763, подлежат только нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции РФ. Иные нормативные правовые акты могут быть официально опубликованы в порядке, устанавливаемом органом, принявшим этот акт¹⁶.

Однако это не является причиной того, что любой НПА, который не прошел государственную регистрацию или был зарегистрирован, но не был опубликован, не имеет

¹³ Большой российский энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 2003. С. 1437. (дата обращения: 13.06.2016)

¹⁴ Конституция РФ. Режим доступа// <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 10.07.2016)

¹⁵ Указ Президента РФ. Режим доступа// № 763 <http://base.garant.ru/10123081/> (дата обращения: 10.07.2016)

¹⁶ Там же.

правовой силы и не влечет правовых последствий, так как не вступил в правовую силу (это касается как граждан, должностных лиц, так и организаций).

Четвертым пробелом в регистрации НПА является определение лица, которое будет утверждать его от имени федерального исполнительного органа.

Пленум Высшего арбитражного Суда РФ обратил внимание на то, что по смыслу положений Административного Процессуального Кодекса РФ¹⁷, при рассмотрении дела об оспаривании НПА, арбитражный суд обязан проверить полномочия органа или лица, принявшего оспариваемый НПА, в том числе, и при отсутствии указания на это в заявлении о признании НПА недействующим. «Если арбитражный суд придет к выводу, что оспариваемый акт принят органом (должностным лицом) с нарушением полномочий на издание таких актов, он вправе принять решение о признании оспариваемого акта недействующим без исследования иных обстоятельств по делу, в том числе без проверки содержания оспариваемого акта»¹⁸

Изначально Постановление Правительства РФ № 1009 пунктом 9 устанавливалось, что «...нормативные правовые акты подписываются (утверждаются) руководителем федерального органа исполнительной власти или его заместителем»¹⁹. Сейчас с 25 декабря 1997 года действует новая редакция 9 пункта и в ней говорится, что НПА утверждаются руководителем федерального органа исполнительной власти или лицом, которое исполняет его обязанности.²⁰

Получается, что права, которые есть у министерств и других органов исполнительной власти, в отношении издания НПА, не имеют юридического значения, так как нет определенного субъекта от имени исполнительного органа. А в случае, если достоверность того факта, что заместитель министра исполнял обязанности министра в момент подписания НПА отсутствует, существуют Постановление Правительства РФ № 1009²¹ и норм соответствующего Положения об исполнительных органах, где говорится о том, что неправомерно подвергать сомнению наличие у заместителя министра общего права на подписание НПА.

Все вышеперечисленные аспекты, позволяют заключить, что на сегодняшний день проблемы регистрации НПА крайне актуальны, как в теоретическом, так и в практическом плане. От точности документа, его структурированности зависит установление единой федеральной политики, недопущение правовых коллизий в области нормотворческой деятельности. Система регистрации не совершенна, существует много пробелов и ошибок, которые нуждаются в доработке и серьезной корректировке.

Библиографический список:

1. Большой российский энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 2003. С. 1437; Электронный адрес:
2. Административный Процессуальный Кодекс РФ. Режим доступа// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/;

¹⁷Административный Процессуальный Кодекс РФ. Режим доступа// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения:10.07.2016)

¹⁸ Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ п. 6.1 от 30 июля 2013. // Режим доступа: <http://www.klerk.ru/doc/335699> (дата обращения:10.07.2016)

¹⁹ Постановление Правительства РФ № 1009 п.9. Режим доступа// <http://base.garant.ru/166045/> (дата обращения:10.07.2016)

²⁰ в ред. Постановления Правительства РФ от 11 декабря 1997 г. № 1538. Режим доступа// <http://www.zakon.profsro.ru/pravovaya-informatsiya/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-13.08.1997-n.html> (дата обращения:10.07.2016)

²¹ Постановление Правительства РФ № 1009 // Режим доступа // <http://base.garant.ru/166045/> (дата обращения: 24.07.16)

3. Конституция РФ. Режим доступа // <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>;
4. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Режим доступа: <http://base.garant.ru/166045/>;
5. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ п. 6.1 от 30 июля 2013. // Режим доступа: <http://www.klerk.ru/doc/335699/>;
6. Постановление Правительства РФ № 1009 п.9. Режим доступа// <http://base.garant.ru/166045/>;
7. Постановление Правительства РФ № 1009 // Режим доступа // <http://base.garant.ru/166045/>;
8. в ред. Постановления Правительства РФ от 11 декабря 1997 г. № 1538. Режим доступа// <http://www.zakon.profsro.ru/pravovaya-informatsiya/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-13.08.1997-n.html>;
9. Приказ МПС РФ от 17 ноября 2000 г. № 28Ц «О порядке проверки знаний Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации, других нормативных актов МПС России и Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации» //Режим доступа: <http://base.garant.ru/182892/>;
10. Приказ Минтруда России от 18.02.2013 N 68н "Об утверждении Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, выпуск 52, разделы: "Железнодорожный транспорт"; "Морской и речной транспорт" (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2013 N 27905)// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144823/;
11. Приказ Минюста России от 4 мая 2007 г. № 88 // Режим доступа: <http://base.garant.ru/191154/>;
12. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) ТК РФ, Статья 143. Тарифные системы оплаты труда //Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/42837235b6d473f95a93972f6c3ea41cfc76d077/;
13. Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Режим доступа: <http://base.garant.ru/10123081/>;
14. Указ Президента РФ. Режим доступа// № 763 <http://base.garant.ru/10123081/>.

Филимонова Елена Андреевна
магистрант 2 курса, специальности «Юриспруденция»,
ФГБОУ ВО «ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ».
E-mail: karasik85@list.ru

УДК 342

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ

Аннотация: в статье рассмотрено явление правового регулирования финансового контроля, подчеркнута необходимость введения системного финансового контроля.
Ключевые слова: финансовый контроль, правовое регулирование, подрядные работы.

Финансовый контроль необходимый элемент эффективности управления финансовой деятельности публично-правовых субъектов, в том числе муниципальных образований[5].

Осуществление контроля в сфере подрядных работ контрольными органами является публично-правовым полномочием, реализация которого призвана обеспечивать конституционное право граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства путем осуществления внешнего государственного аудита (контроля).

Контроль в сфере подрядных работ, в том числе финансовый, для муниципальных нужд можно охарактеризовать как деятельность уполномоченных на осуществление контроля субъектов по наблюдению за ходом осуществления закупки и выполнения работ с целью оценки достижения результата, установленного муниципальным контрактом, а также нормативными правовыми актами.

Значительное количество проверок (более 50%) контрольными органами проводится по вопросам, связанным с использованием средств городского бюджета на капитальные расходы, а в частности на капитальный ремонт жилых домов, объектов здравоохранения и образования, благоустройство дворовых территорий, реконструкцию и ремонт объектов ЖКХ, ремонт улиц.

Проверками могут быть установлены нарушения в части завышения объемов и стоимости выполненных работ, а также нарушения в правильности применения расценок и начислений при утверждении смет. Указанные нарушения Счетная палата относит к «систематическим, наносящим бюджету города прямой ущерб и требующим реализации целого комплекса мер, направленных на их устранение и недопущение в дальнейшем»[6].

С другой стороны, необходимо отметить, что при исполнении предписаний Счетной палаты, при истребовании сумм, предписанных Счетной палатой к возврату в бюджет в судебном порядке, субъекты проверки зачастую сталкиваются с рядом проблем.

Следуя правовым положениям аналитического обзора от 04.10.2012 Постановления Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 № 2724/12 по делу № А19-8319/2011 «Принятие судебного акта об удовлетворении требования о взыскании неосновательного обогащения само по себе не определяет момент, с которого лицо, неосновательно приобретшее чужое имущество, узнало о неосновательности данного приобретения» в рамках отношений по договорам строительного подряда неосновательное обогащение может возникнуть, в частности, в случае если заказчик выполнил свои обязательства по оплате цены работ, тогда как объем фактически выполненных работ не соответствует договорным условиям[3].

Неосновательное обогащение складывается как разница между стоимостью оплаченных работ, указанных в актах о приемке выполненных работ, и стоимостью фактически выполненных работ при исполнении Договора.

В соответствии со ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего),

обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации[2]. Правила, предусмотренные

настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли[2].

Вместе с тем, согласно правилам, установленным статьей 748 Гражданского кодекса Российской Федерации, и разъяснениям, данным в пункте 12 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51, наличие акта приемки работ, подписанного заказчиком, не лишает последнего права предъявить возражения по объему и стоимости работ[1].

Позднее эти же позиции были отражены в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 09.03.2011 N 13765/10, от 02.04.2013 N 17195/12, от 22.04.2014 N 19891/13, а также в Определении ВС РФ от 24.12.2014 N 310-ЭС14-2757.

При этом, лицо, предъявляющее требование о его взыскании, обязано в силу части 1 статьи 65 АПК РФ доказать факт приобретения (сбережения) ответчиком имущества за счет истца, факт отсутствия правовых оснований для получения (сбережения) имущества ответчиком, размер неосновательного обогащения[4]. Только совокупность названных обстоятельств, подтвержденная надлежащими доказательствами, может являться основанием для взыскания неосновательного обогащения.

Необходимо отметить, что сам Акт проверки контрольно-счетного органа в суде не является доказательством завышения объемов выполненных работ и неправильного применения расценок.

Учитывая изложенное, на практике, разрешение судебных споров, предметом которых является договор подряда, зачастую происходит при назначении судебной экспертизы. Судебная экспертиза назначается судом в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания. Согласно положениям ч. ч. 4 и 5 ст. 71 АПК РФ заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ N 23). Неясность, неполнота или противоречивость экспертного заключения могут служить основанием для назначения по делу дополнительной или повторной экспертизы[7].

Оценив представленные в материалы дела доказательства, доводы и возражения участвующих в деле лиц, суд считает искиваемые требования подлежащими удовлетворению, либо нет. При этом у ответчика (подрядной организации) появляется возможность, при использовании фактов судебной экспертизы, доказать свою позицию в суде и даже заявить встречные искиваемые требования. Это обусловлено тем, что в ходе экспертизы могут быть вскрыты факты, не подтверждающие позицию контрольного органа по тем или иным позициям завышения объемов. Это ведет к отрицательной судебной практике.

Так, например, в решении Арбитражного суда Тюменской области отражено в том числе, что подтверждение факта невыполнения работ, отраженных в актах приемки работ, либо несоответствия их видов и объемов фактически выполненным работам актом проверки не установлено. Продемонстрированный контрольным органом подход при замерах и определении стоимости выполненных работ не опровергает добросовестности действий подрядчика при выполнении работ в соответствии с условиями заключенного договора подряда[8].

В современных экономических условиях эффективный финансовый контроль, осуществляемый на всех уровнях, должен способствовать эффективному расходованию бюджетных средств, повышению достоверности финансовой отчетности, предотвращению противоправных действий. В то же время необходим системный переход от осуществления общего финансового контроля к контролю эффективности и результативности расходов.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ: по сост. на 23.06.2016//Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ: по сост. на 23.05.2016//Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. ст. 410.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 N 2724/12 по делу N A19-8319/2011// Вестник ВАС РФ. 2012. N 11.
4. Андрианов Н. Экспертиза в строительных спорах: правовые позиции ВАС РФ и ВС РФ // ЭЖ-Юрист. 2016. N 27. С. 9.
5. Уксусов В.В. Правовое регулирование муниципального финансового контроля // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 3. С. 81.
6. Отчет о деятельности Счетной палаты города Тюмени [официальный сайт]. [Электронный ресурс]. URL:<http://sp.tyumen-city.ru/content/dejatelnost/otchetodejatelnosti/> (дата обращения 11.09.2016).
7. Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 N 51 //Вестник ВАС РФ. N 3. 2000.
8. Решение Арбитражного суда Тюменской области по делу А70-5985/2014. [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/_/94d44_227-e745-4c17-9125-3793bcab2e4c/A70-5985_2014_2014_1004_Reshenie.pdf. (дата обращения 10.09.2016).

Чирков Дмитрий Валерьевич
E-mail: dvch7@yandex.ru

Ющенко Наталья Анатольевна

Научный руководитель - доцент, к.н., Набережночелнинский институт (филиал) КФУ /
Юридическое отделение / кафедра гражданского права и гражданского процесса,
доцент, к.н., Набережночелнинский институт (филиал) КФУ / Юридическое отделение /
кафедра гражданского права и гражданского процесса

УДК 347.21

ПРЕДПРИЯТИЕ И ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВА И ИХ ОТНЕСЕНИЕ К НЕДВИЖИМОМУ ИМУЩЕСТВУ

Аннотация: в статье рассмотрена проблема регистрации нестандартных
имущественных объектов.

Ключевые слова: Росреестр, недвижимость, комплекс, объекты права.

С 1 октября 2013 года вступил в силу так называемый третий блок поправок в Гражданский кодекс РФ, а именно Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Теперь в гражданском обороте появится новый объект вещных прав — единый недвижимый комплекс. Проблема заключается в том, что Росреестр достаточно часто отказывал регистрировать имущественные права на такие нестандартные, но довольно распространенные объекты, как линейные. Такие объекты не относятся к традиционным зданиям, строениям и сооружениям, и в большинстве своем имеют в составе не только недвижимое имущество, но и движимое (например, системы отопления, канализации, линии электропередач, связи и др.). Судебная практика по этому вопросу также не была единой - арбитражные суды по-разному квалифицировали такие объекты и далеко не всегда относили их к недвижимости. Появление новой статьи в ГК РФ призвано разрешить такую проблему.

Единый недвижимый комплекс является новой юридической конструкцией, которая включает в себя помимо собственно недвижимых вещей также вещи движимые (иные вещи). Между тем закон прямо не указывает, какие движимые вещи могут входить в состав единого недвижимого комплекса. К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах.

Логично предположить, что, например, в состав производственных комплексов могут входить производственное оборудование, котлы, кабели, трубопроводы, то есть вещи сами по себе движимые, но в рассматриваемом случае имеющие физическую связь с объектами недвижимости и совместно предназначенные для производственной деятельности. Вместе с тем вызывает сомнение возможность включения в состав единого недвижимого комплекса, например, инвентаря или иных вещей, которые хотя и используются в производственной деятельности, но физически не соединены с общей системой и в любой момент могут быть изъяты без ущерба для нее.

В понятие единого имущественного комплекса, в отличие от предприятия, не включаются исключительные права долги и права требования. Главная причина в том, что такие права связаны с субъектом — обладателем прав на предприятие, а не с недвижимым комплексом как объектом гражданских правоотношений.

В целом, можно выделить несколько условий для признания совокупности вещей единым недвижимым комплексом.

Во-первых, все объекты должны иметь единое назначение, например, быть предназначенными для производственной деятельности. Другими словами, это не случайный набор отдельных видов имущества, а определенная, находящаяся в системе совокупность имущества.

Во-вторых, все объекты должны быть либо расположенными на одном земельном участке, либо быть неразрывно связанными между собой физически или технологически. В этом случае они могут располагаться и на нескольких земельных участках.

В-третьих, право собственности на совокупность указанных вещей как на одну недвижимую вещь должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП).

Таким образом, для признания совокупности вещей единым недвижимым комплексом необходимо как их фактическое, так и юридическое объединение.

Фактическое объединение предполагает такую взаимосвязь нескольких движимых и недвижимых вещей, которая позволяет их использовать для достижения определенной цели, что невозможно при использовании их по отдельности.

При этом одновременно необходимо и их формальное объединение, то есть регистрация права собственности на них как на единый объект.

необходимости выделения единого сложного объекта, объединяющего движимые и недвижимые вещи, говорилось давно. В частности, Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации предусматривала необходимость включения в ГК РФ в качестве нового объекта гражданских прав технологического имущественного комплекса, который также должен был заменить собой предприятие как имущественный комплекс. В Концепции технологический имущественный комплекс предполагался как сложная или составная вещь (п. 3.7.3 разд. 4). В качестве необходимых признаков такого объекта назывались: 1) объединение различных объектов движимого и недвижимого имущества с единым хозяйственным назначением; 2) наличие в его составе земельного участка (прав на земельный участок), на котором расположены объекты (объект) недвижимости, входящие в имущественный комплекс.

Ранее действовавшему законодательству не был известен в качестве объекта гражданских прав имущественный комплекс, в связи с чем возникали определенные трудности в признании совокупности вещей единой сложной вещью. При этом наличие в законодательстве такого объекта вещных прав, как предприятие, ситуацию

не упрощало. Как показывает практика, данная конструкция фактически не используется. Кроме того, в определении понятия «предприятие» акцент ставится не столько на имущественной составляющей, сколько на производственной, где основное значение имеет круг клиентов и обязательства собственника предприятия, связанные с его деятельностью.

Тем не менее, несмотря на это, судебная практика исходила из того, что при определенных обстоятельствах несколько взаимосвязанных вещей могут образовывать единый имущественный комплекс. В судебных актах также встречаются попытки определить условия для признания совокупности вещей единым имущественным комплексом. В числе таких условий назывались:

— наличие единого хозяйственного назначения (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 08.06.2012 по делу № А43-5163/2011);

— наличие у вещей единого функционального назначения, которое позволяет им образовывать инфраструктуру, предназначенную для производства (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 02.03.2012 по делу № А46-3472/2011);

— связанность единым технологическим процессом (постановление Президиума ВАС РФ от 01.03.2011 по делу № А51 1888/2007);

— возможность обеспечивать единый технологический процесс (определение ВАС РФ от 02.08.2012 по делу № А51-4475/2011);

— участие в едином неделимом производственном процессе (определение ВАС РФ от 21.02.2013 по делу № А40-17239/12-121-174).

В отдельных случаях суды также указывали, что имущественный комплекс должен иметь один технический паспорт, один инвентарный и кадастровый номер, одну дату

постройки и ввода в эксплуатацию объекта (постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.02.2006 по делу № А82-18908/05-1 07-12).

Также в судебной практике встречается мнение о необходимости государственной регистрации имущественного комплекса в качестве единого, неделимого объекта недвижимого имущества (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.08.2010 по делу № А33-544/2010).

Как видно, во главу угла ставится именно единое назначение вещей, возможность их использования для достижения общей цели.

Библиографический список:

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М. 1940.
2. Алексеев В.А. Регистрация прав на недвижимость. М. 2001.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. М. 1981.
4. Алексеев С.С. Собственность. Проблемы приватизации в посткоммунистической России. М. 1993.
5. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. Изд. 2-е, перераб. и доп. М 2002.
6. Аскназий С.И. Советское жилищное право. М. 1940.
7. Бабкин С.А. Основные начала организации оборота недвижимости. М. 2001.
8. Базанов И.А. Происхождение современной ипотеки. Новейшие течения в вотчинном праве в связи с современным строем народного хозяйства. М. 2004.
9. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Алма-Аты. 2003.
10. Бартошек М. Римское право (Понятия, термины, определения)_М. 1989.

Уповров И.В.

Профессор, д.и.н., к.ю.н., Краснодарский университет МВД России

**ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В КОНЦЕ XVIII – XIX ВВ.**

Аннотация: в статье рассмотрены особенности законодательного развития в России в исполнительных органах местного самоуправления. Приведены исторические факты. Ключевые слова: исполнительные органы, власть, местное самоуправление

Институт исполнительной власти на уровне местного самоуправления в системном виде появился сравнительно поздно – во второй половине XVIII в. До этого местное самоуправление представляло собой местное управление как низшее звено государственной власти и всецело и непосредственно от нее зависящее (наместники, губные и земские избы, сельские старосты, ратуши, магистраты). И только в эпоху Екатерины II в рамках серьезного реформирования системы государственного управления стал формироваться институт местного самоуправления в современном его понимании. С принятого 21 апреля 1785 г. «Городового положения» («Жалованная грамота городам») [1] ведется отсчет системному регулированию института местного самоуправления в целом, а в его рамках и исполнительной ее ветви.

Так, этим актом предусматривались городская дума (общая и «шестигласная»), городской голова, ремесленные управы, которые можно расценивать как систему органов местного самоуправления того времени. Территориальную основу городского самоуправления составляли города и посады. Функции органов городского самоуправления были ограничены достаточно узким кругом вопросов. В частности, полиция им не подчинялась, податное дело было в руках казенных палат, суд зависел от администрации. Городское самоуправление решало лишь вопросы благоустройства, развития торговли, промыслов, защиты сословных прав. А основная часть городских расходов приходилась на содержание администрации, тюрем, казарм и прочих государственных учреждений.

Следует также отметить, что обозначенная выше системность правового регулирования местного самоуправления во многом лишь обозначалась, поскольку правовой статус органов местного самоуправления хотя и упорядочился, но оставлял в состоянии неопределенности ряд вопросов о разделении властных полномочий. Так, общая городская дума являла собой представительный орган, даже с учетом всех ограничений сословного и материального состояния. В качестве исполнительного органа местного самоуправления выступала «шестигласная дума», что следует из ст. 173 Городового положения («для всегдашнего отправления дел»), а также «городской глава», избираемые общей городской думой. Однако разделение полномочий между ними отсутствует.

Кроме того, Городовое положение не определяло особенностей взаимоотношений между городским самоуправлением и по-прежнему действовавшими городскими магистратами, городскими ратушами, бургомистрами, другими органами государственной власти на местах (полиция, суд, таможня и др.). Не определены и полномочия ремесленных управ, которые, к тому же, по современным представлениям, следует относить не к органам местного самоуправления, а к ассоциациям (союзам) промышленников. Нельзя также забывать о том, что в абсолютистском государстве самостоятельность местного самоуправления была относительной, и любое неудобное властям решение городских органов самоуправления могло быть без каких-либо затруднений отменено.

Новый этап в развитии местного самоуправления в России связан с известными реформами местного самоуправления второй половины XIX в. 1 января 1864 г. было утверждено Положение о губернских и уездных земских учреждениях [2]. Согласно этому акту исполнительным органом земского собрания была земская управа (уездная, губернская), председателя которой утверждал губернатор. Круг деятельности земских

учреждений ограничивался в основном местными хозяйственными делами: 1) заведование имуществом, капиталами и денежными суммами земства; 2) устройство и содержание

принадлежащих земству зданий, сооружений и путей сообщения, содержимых на счет земства; 3) меры обеспечения народного продовольствия; 4) заведование земскими благотворительными заведениями и прочими мерами призрения, способы прекращения нищенства, попечение о построении церквей; 5) управление делами местного страхования имущества; 6) попечение о развитии местной торговли и промышленности; 7) участие преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных в попечении о народном образовании, о народном здравии и о тюрьмах; 8) содействие к предупреждению падежей скота, а также по охранению хлебных посевов и других растений от истребления саранчой, сусликами и другими вредными насекомыми и животными.

Структуру исполнительного органа земского учреждения можно проследить на примере Губернской Земской Управы (в Положении все слова с заглавных букв). Согласно ст. 56 Положения Управа состоит из Председателя и шести членов, избираемых на три года Губернским земским Собранием из своей среды. Избранный Земским Собранием Председатель Губернской Управы утверждается в должности Министром Внутренних Дел. В случае отсутствия Председателя его место занимает один из членов Управы, также с утверждения Министром Внутренних Дел. Подобным образом структурировался исполнительный орган на уровне уезда.

Мы полагаем, что подобный подход (избрание исполнительного органа представительным органом при условии, что сам исполнительный орган является коллегиальным и состоит из гласных, то есть депутатов представительного органа) заслуживает внимания современного законодателя, учитывая, что в настоящее время в России в местных администрациях в лучшем случае работает единственное избранное населением лицо – глава муниципального образования, совмещающий свою должность с должностью главы местной администрации.

В первые годы реализации земской реформы царское правительство относилось достаточно лояльно к деятельности земских учреждений. Однако с конца 1860-х гг. правительство шаг за шагом стало ограничивать земское самоуправление [3, с. 129]. 16 июня 1870 г. было утверждено Городовое положение [4]. Это был первый законодательный акт, в котором четко говорилось о самостоятельности действий органов самоуправления.

И хотя термин «самоуправление» еще не употреблялся, в ст. 5 Городового положения устанавливалось, что «городское общественное управление в пределах предоставленной ему власти действует самостоятельно». Предусматривались следующие учреждения городского общественного управления: городские избирательные собрания, городская дума, городская управа, городской голова.

Распорядительные функции предоставлялись Городской думе, Управа же являлась исполнительным органом, действующим в рамках, отведенных ей думой. Члены Управы избирались думой и не нуждались в утверждении администрацией, и могли быть отстранены от должности и переданы суду постановлением думы. Городской голова также избирался Думой, но утверждался в должности в зависимости от ранга города либо губернатором, либо министром внутренних дел. Городской голова не только возглавлял городскую Управу, но и являлся председателем городской думы.

Следует заметить, что земские и городские органы местного самоуправления не были включены в систему государственных учреждений и формально не подчинялись местным правительственным чиновникам. Однако государственный аппарат в лице министра внутренних дел и губернаторов имел достаточно полномочий для контроля и определенного влияния на их деятельность. В частности, серьезным отступлением от принципа независимости органов самоуправления являлся порядок утверждения губернаторами выборных должностных лиц - председателей городских и земских уездных управ. Однако такое положение вполне объяснимо, если учесть, что Россия и в то время еще формально являлась абсолютной монархией (до 1906 г., то есть до учреждения Государственной Думы).

В дальнейшем, после покушения на императора в марте 1881 г. наступила эпоха

контрреформ, что отразилось и на институте местного самоуправления, деятельность которых стала приобретать политическую окраску. И хотя степень демократичности при формировании местного самоуправления была снижена (так, печать сообщала, что нет ни одного вида постановлений органов земств, которые не могли быть отменены административной властью [5, с. 44], а число членов земской управы было сокращено с 6 до 2, и для их увеличения определялась специальная процедура, предполагающая санкцию министра внутренних дел), нельзя не отметить, что правовое регулирование деятельности местного самоуправления, в том числе его исполнительных органов, стало регулироваться значительно более содержательно и системно. Так, новое Положение о губернских и уездных земских учреждениях (в редакции 1890 г.) [6] устанавливало достаточно определенный статус Земской Управы.

В частности, согласно ст. 97 Положения на Управу возлагалось «непосредственное заведование делами земского хозяйства и управления и подлежащих уставов и узаконений согласно сему Положению и указаниям Земских Собраний». Отмечалось, что Земские управы: а) ведут текущие дела по земскому хозяйству; б) изыскивают меры по его улучшению; в) делают, с разрешения Губернатора, распоряжения о созвании Земских Собраний, собирают нужные для Собраний сведения и исполняют их определения; г) составляют проекты земских смет и раскладок; д) наблюдают за поступлением земских доходов; е) расходуют земские сборы; ж) ведут, под наблюдением Земских Собраний, иски по имущественным делам земства; з) определяют, с разрешения Собраний, правила и сроки отчетности подчиненных им служащих лиц и учреждений, ревизуют эту отчетность и предоставляют очередным Собраниям отчеты о своей деятельности, о денежных оборотах по земским суммам и о состоянии подведомственных им частей, заведений и имуществ.

Помимо этого законодатель возлагал на земские управы обязанности предоставлять государственным органам разного рода сведения и исполнять государственные потребности, в частности, речь шла о сведениях, необходимых для расчета повинностей, расквартирования военных и др. Отчету земских управ с заключениями собраний могли быть опубликованы для общего сведения. Согласно ст. 105 Положения Земские Собрания могли определять для земских управ комиссии из специалистов для ведения особых видов дел. Губернатору предоставлялось право ревизовать земства управы помимо земских собраний; соответственно сами земские управы могли обращаться напрямую к губернатору с разного рода предложениями и ходатайствами о содействии в решении различных вопросов.

Обращает на себя внимание, что отношения земских собраний и земских управ довольно близко к отношениям местных Советов и их исполкомами в период советского государства. Аналогичный подход имел место и в новом Городовом положении от 11 июня 1892 г. [7] (которое также урезало самостоятельность местного самоуправления, но оставила прежнее структурное построение). Показательно, что включенная в Городовое положение 1870 г. формулировка о том, что «городское общественное управление в пределах предоставленной ему власти действует самостоятельно» (ст. 5), уже не нашла места в новой редакции Положения. В результате меры правительства, справедливо обозначенные в литературе как период контрреформ (1890-1892 гг.), затормозили дальнейшее развитие местного самоуправления в России [8, с. 41]. Тем не менее в законодательстве того времени появляются и знаковые формулировки. Так, в ст. 16 Свода губернских учреждений (издания 1892 г.) [9] при перечислении органов и должностных лиц городской власти в один ряд поставлены градоначальник (полицеймейстер) и городская дума с городской управой. Как видно, органы местного самоуправления фактически являлись органами власти, хотя в рассмотренных выше Положениях такого рода формулировок нет. Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о реальном смещении полномочий в решении вопросов местного значения от органов административной власти к органам местного самоуправления в современном понимании

этого института. Однако в дальнейшем после Октябрьской революции 1917 г. развитие института местного самоуправления в этом направлении было приостановлено.

Библиографический список:

1. Городовое положение (Жалованная грамота городам) от 21 апреля 1785 г. // Законодательство Екатерины 11. В 2 т. Т.2. М., 2000. С. 77-177.
2. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. // ПСЗ-2. Т. 34. № 40457.
3. Ефремова Н.Н., Немытина М.В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864–1917 гг.) // Государство и право. 1994. № 3. С. 129.
4. Городовое положение от 16 июня 1870 г. // ПСЗ-2. Т. 15. № 48498.
5. Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. М.: Наука, 1977. С. 44.
6. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июля 1890 г. // ПСЗ-3. Т. 10. № 6927.
7. Городовое положение от 11 июня 1892 г. // ПСЗ-3. Т. 12. № 8708.
8. Ясюнас В.А. Основы местного самоуправления. М., 1998. С. 41.
9. Свод губернских учреждений (1892 г.) // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1910.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2016

